

Подписка принимается въ Унгварѣ у казначея Общества св.  
Василія В. Пр. о. Виктора А.  
Гебел.

Выходитъ ежемѣсячно по вос-  
кресеньямъ.

Цена за годъ 4 гульд. австр. и.  
за полгода 2 гульд.

# СВѢТІ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМЪ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

Общее собрание Общества св. Вас. В. будетъ происходить въ день 18. (30-ый) сентября, утромъ 8-го часа, на участвование въ которомъ съ почтеніемъ приглашается какъ членовъ-основателей, такъ и членовъ-соревнователей поимпутаго Общества,

Въ Унгварѣ, 29-го августа (10-го сентября) 1869 г.

Василій Ляховичъ,  
Товарищъ Предсѣдателей общ. св. Вас. В.

## КАКЪ ИМѢЕМЪ ПИСАТИ?

(Окончаніе.)

Omnia probate, et quod bonum, tenete.

Окончимъ нашъ предпринятый предметъ.

Кто не доволенъ съ нашимъ разсужденіемъ, да покажетъ намъ лучшее, — не на словахъ только, но и на дѣлѣ; — не въ краснозвучной теоріи только, но и въ практическости.

Что намъ изъ хорошихъ словъ? если они на дѣлѣ, въ жизни являются безъ успѣха, безъ пользы!

А не намъ только, вѣсколько читателямъ сей часописи, — но всему народу каковую то принесеть корысть, если будемъ писати сами для себя, — то есть каждый писатель для себя самаго, по своему краснорѣчію, къ усовершенію себя самаго въ литературѣ; а въ поразумительность внимати не хотя, найтруднѣйшую дѣятельность свою сдѣлаетъ для общества всего народа безплодно?

Дурно было бы презрѣвати дѣятельность тѣхъ изъ насъ, которые неутомимо тружаются о томъ, чтобы способъ писанія нашего, литературу вознести на ту степень образованности, на которой стоять иные соплеменныи или соотечественные намъ народы; но и то требовать отъ насъ никто не можетъ, чтобы мы удобряли таковый способъ писанія, который для большинства интеллигентіи весьма тажкій, а для всего народа ни въ малѣшемъ не приступныи, — или прямо скавъ, не практическими.

Правда, что намъ надобно двигати народъ къ себѣ; но чтобы то съ успѣхомъ дѣлать, надобно намъ снизпускати къ народу, — погти его за руки, и постепенно вести къ образованности, — не возможно намъ перескочити степени, иначе бо или мы поламемъ руки; или народъ поламлетъ хребетъ; а одного такъ, какъ другаго никто изъ насъ не хочетъ....

Надобно сіе хорошо размыслити!

Не сего дня мы начали нашу литературную дѣятельность. Началась она первыми изданіями бессмертнаго Духновича и неутомимаго Андрея Поповича; началась предъ 20 годами.

Скажите, умножилася ли отъ сихъ двадцати годовъ читающая публика? Каковы математическій калкуль можетъ намъ показати въ сей дѣлѣ соразмѣрную двадцати годамъ прогрессию?....

А видите, очень трудно боротися съ раздѣлялся славянскій языкъ въ нарѣчія.

числами, — тѣ же числа не показываютъ прогрессіи.... да показываютъ, что мы не успѣваємъ.

Правда, что сіе двадцатилѣтіе сотворило одну почти постоянную публику для плодовъ русской литературы; сотворило одинъ кругъ читателей, который началомъ имѣть: боротися со всѣми обстоятельствами для сохраненія того, что мы уже пріобрѣли, и никакъ не попустити въ сохраненіи языка на-шаго.

То великое пріобрѣтеніе; то маленькая крѣпость, которую трудно было бы занять или ее преодолѣти. — Но то все только ограниченная сила, которая можетъ статися плодоносною иногда; теперь же ис имѣть вліянія на распространеніе литературы въ народа!

Начнемъ отъ споду, начнемъ отъ переду; не двигаемъ выше силъ нашихъ, изъ того бо народъ пользы имѣти не будетъ — какъ не имѣть и сего дня....

Съ тѣмъ мы окончаемъ наше разсужденіе.

Кому не угодно, да покажетъ намъ лучшее, и мы поклонимся ему. То заключеніе логическое. Но того да не требуетъ никто отъ насъ, чтобъ — вида безуспѣшность трудовъ нашихъ, — да — вида опасность потерянія того, что пріобрѣли, — не разсуждали о изѣрахъ, которыми можно бы спасти пріобрѣтеніе на сіе время, и сдѣлать его полезнымъ на будущее.

A.

## Краткая Исторія старо- или церковно-славянского языка и словесности.

Многіе изъ нашихъ священниковъ никакъ не могутъ сдружиться съ употребляемымъ нами письменнымъ языкомъ, и много разъ направляютъ насъ, чтобъ писать языкомъ нашего евангелія, чтобъ писать языкомъ церковно-славянскимъ, который языкъ они считаютъ языкомъ настоящимъ русскимъ; чтобъ показать, что церковно-славянский языкъ не то, что русский, но что русский языкъ выобразовался на основаніи старо-и церковно-славянского языковъ, и чтобъ съ легка познакомить п. читателей съ исторіею словесности помянутыхъ языковъ, рѣшился я написать статью о семъ предметѣ, слѣдя сочиненію Госпожи Талья: „Uebersichtliches Handbuch einer Geschichte der Slavischen Sprachen und Literatur.“ Leipzig, 1852.

Не льзя сомнѣваться въ томъ, что нѣкогда всѣ славянскія племена одинъ и тѣмже языкомъ говорили, но теченіемъ времени этотъ общій языкъ раздѣлился въ нарѣчія, чему необходимо должно было случиться уже и по той причинѣ, ибо славянскія племена очень великое пространство земли занимаютъ. Эгингардъ исторіографъ Карла великаго вспоминаетъ объ славянскихъ племенахъ, которыхъ Государь его покорилъ, и говорилъ, что всѣ тѣ племена почти на томже языкѣ говорятъ, хотя и замѣтна щѣкая разница въ ихъ нарѣчіяхъ. И такъ уже въ это времѧ

Вообще господствовало между учеными то мнѣніе, что церковно-славянскій языкъ надо почитать матерью славянскихъ нарѣчій; а новѣйшія изслѣдованія ученыхъ людей доказали то, что церковно-славянскій языкъ не есть матерью, а лишь старшою сестрою славянскихъ нарѣчій, что церковно-славянскій языкъ есть тоже нарѣчіе, какъ и прочія нарѣчія, по которое скорѣе выобразовалось. — Собственная мать славянскихъ нарѣчій, отъ которой всѣ прочія славянскія нарѣчія родились, вѣроятно прошла еще предъ столѣтіями.

Но теперь спрашиваемъ, гдѣ говорили на старославянскомъ языке, и которое изъ славянскихъ нарѣчій происходит непосредственно отъ этой матери помянутыхъ нарѣчій? Почти каждое изъ славянскихъ племенъ хотѣло бы приписать себѣ эту честь, и доказать, что его нарѣчіе стоитъ наиболѣйшему старо-славянскому.

Русскіе говорятъ, что въ Россіи находятся отечество старославянскаго языка, и что ново-русскій языкъ непосредственно происходит отъ старо-славянскаго. То обстоятельство что въ Россіи до Петра Великаго книжныи языкъ былъ исключительно языкъ церковно-славянскаго утвердило русскихъ въ этомъ мнѣніи на только, что многіе думаютъ, что церковно-славянскій и старо-славянскій языкъ одно. Однако не льзя допустить, — что отечество старо-славянскаго языка Россія, ибо къ тому не имѣть никакаго исторического основанія; такъ, какъ Кирилль и Меѳодій произошли изъ Македоніи, учили въ Болгаріи и Панноніи; не льзя допустить, что старо-славянскій и церковно-славянскій языки одно, — ибо первобытная старо-славянская біблія очень много разъ исправлялась да русификовалась.

Такъ, какъ словацкое нарѣчіе, употребляемое въ Венгріи — очень похоже на старо-славянскій языкъ, то словацкіи приписываютъ себѣ ту честь, что ихъ предки говорили старо-славянскимъ языкомъ, и что ихъ нарѣчіе происходит непосредственно отъ старо-славянскаго языка. Въ новѣйшихъ временахъ поддерживали это мнѣніе особенно русскіе филологи, Архіепископъ Евгений, Калайдовичъ и пр. Это мнѣніе не нуждается ни въ историческомъ основаніи такъ, какъ Словаки принадлежали къ Моравіи, гдѣ Кирилль и Меѳодій наѣльше жили и учили;

Чешскій же учений Архимандритъ Добровскій, который славянскія нарѣчія основательно испытывалъ, и мнѣнія своихъ предшественниковъ съ большимъ остроумiemъ разбиралъ напротивъ утверждаетъ, что старо-славянскій языкъ во времѧ Кирилла и Меѳодія было сербско-македоно-болгарское нарѣчіе, или языкъ славянъ, живущихъ въ Фессаліи, и такъ онъ рѣшаєтъ дѣло въ пользу сербовъ и болгаровъ.

Всѣ покорились мнѣнію Добровскаго, пока Копитаръ, который сперва тоже съ Добровскимъ держа гдѣ, въ Jahrbücher der Literatur. Wien, 1822, Bd. XVII. важными доказательствами не доказалъ, что отечество славянской бібліи между паннонскими или Караканто-славянскими словенцами или Венгами находится. Опъ говоритъ, что пѣкоторыя хри-

стянскія понятія выражаюти слова славин- ской біблії, — какъ на примѣръ: церковь (Kirche), постъ (Fasten) взяты отъ сосѣд- нихъ пѣмцевъ и только такъ могутъ быть изъяснены; и что паннонійские славяне со- ставили епархію Меѳодія, для чего и біблії для ихъ употреблениія на ихъ нарѣчіе была переведена, и только позже перенесена въ Болгарію и Моравію, гдѣ сродное нарѣчіе легко понимали. Все таки доводы Копитара не убѣдили нѣкоторыхъ ученыхъ, которые и до днесъ полагаютъ, что отечество старо-славинскаго языка Болгарія, — и что старо-славинскимъ языкомъ было древнее сербско-боргарское нарѣчіе. Шаффарикъ одинъ изъ самихъ славинійскихъ славинскихъ филоло- говъ примикуль ко мнѣнию Копитара, но по- слѣ долгихъ изъисканій пришелъ къ за- ключенію, что Болгарія отечествомъ старо-славинскаго языка. Но дѣло — кажется еще положительно не рѣшено и такъ не лѣзъ ска- затьничего опредѣлительнаго.

Пусть будетъ, какъ хочетъ, мы одно- знаемъ, что старо-славинскій языкъ уже изъ давна общимъ сокровищемъ всѣхъ славинскихъ племенъ, — Добровскій счислилъ въ немъ 1605. коренныхъ словъ, — слѣдо- вательно этотъ языкъ не только богатъ въ теперешнемъ своемъ состояніи, но онъ могъ бы еще все больше обогащаться, — и для новыхъ понятій новыя выраженія родить. Шлецеръ великій исторіографъ и фи- лологъ пишетъ относительно старо-славин- скаго языка:

„Междуда всѣми новѣшими языками языкъ старо-славинскій най болѣе развитъ, не смотря на его богатство и наѧя совершен- ства. Какъ исторію его образованія, такъ можно изъяснить и самъ языкъ. Образецъ старо-славинскаго языка былъ греческій, въ то время самой образованійшій въ цѣломъ мірѣ, хотя Кедренъ не такъ писалъ какъ Ксенофонъ. Не было нарѣчія, которое могло бы такъ присвоить красоту греческаго я- зыка, какъ языкъ старо-славинскій. Переводчики, которые хотѣли переводить дословно, — а не такъ какъ англо-саксъ Кедронъ или нѣмецъ Отфридъ, которые только поверхно- стно переводили, — были принуждены под- чинить свой собственный языкъ, сдѣлать его гибкимъ да ловкимъ, выискать новыхъ по- воротовъ, чтобы вѣрно передать текстъ под- линный.“

Такъ какъ старо-славинскій языкъ уже давно пересталъ употребляться въ повсе- дневной жизни, то онъ потерялъ свою гиб- кость да легкость, которая только языку и-

мѣщому выражать ежедневныя потребности людей могутъ быть свойственны. Но тѣмъ, что старо-славинскій языкъ вышелъ изъ по- вседневнаго употребленія, пріобрѣлъ онъ великолѣпіе и достоинство. Уже чрезъ свой вицій звукъ вліяетъ онъ на грудь миллио- новъ и возбуждаетъ въ нихъ благоговѣнія религіозныя чувства. Кажется, что старо-славинскій языкъ со своими обвѣтшалыми формами не способенъ для того, чтобы быть употребляемъ въ ежедневной жизни, но тѣмъ способнѣе для выраженія святыхъ, ии по крайней мѣрѣ серьезныхъ дѣлъ.

Но примемъ за свою задачу, начнемъ исторію словесности старо-славинскаго я- зыка.

Многія обстоятельства заставляютъ насъ принять мнѣніе, что древніе славяне очень давно, многімъ предъ IX. столѣтіемъ стояли на извѣстной степени образованія. Дитмаръ (1002.) епископъ Мерзебургскій говоритъ объ письменахъ, которыми Обот- риты славинскіе обыватели Мекленбурга у- крашали свои идолы. Что же касается юж- ныхъ славянъ, которые обитали въ сосѣд- ствѣ со греками, съ самимъ образованій- шимъ народомъ тогдашиго міра, вѣроятно мож- но заключать, что они находились въ безпре- рывныхъ отношеніяхъ со греками, и даже обитая при дворѣ въ Царьградѣ — пробо- вали писать по славински греческими бук- вами, или, создать славинскую азбуку на основаніи греческой. Но всѣтаки нѣтъ у насъ довольно доказательствъ, чтобы мы это безсомнѣнно утверждать могли, хотя новѣ- шіе писатели въ пользу этого мнѣнія очень много трудаются. Правда Копитарь изобрѣлъ древнюю азбуку глаголитику, но она по но- вѣшаніи изслѣдований чуть можетъ быть древнѣшюю азбукою Кирилла. Всѣ древніе памятники соглашаются въ томъ, что Ки- рилль изобрѣлъ славинскую азбуку.

Азбука изобрѣтенная св. Кирилломъ о- снована на алфавитѣ греческомъ. Св. Ки- рилль употребляетъ при своемъ переводѣ греческія буквы; но нѣкоторыя изъ нихъ течеяють времени такъ перемѣнились, что въ теперешней формѣ ихъ узнать не лѣзя: греческая *Z* приняла видъ *Z*, и выговарива- ется какъ мадирскій *Z*; греческая *H* соот- вѣтствуетъ теперь славинскому *H*. (*N*) по виціи формѣ, звукъ же греческой *H*-ты выражается славинскою буквою *H*; греческая *B*. (вита) перешла въ *B*. (вѣди); а выражается буквою *v*. Св. Кирилль очень внималь- на то, чтобы много согласныхъ не сгромождалось, для того принялъ онъ очень много

буквъ изъ чужихъ восточныхъ языковъ, гдѣ только могъ найти похожіе звуки. И такимъ способомъ составилъ онъ свою азбуку изъ 46. буквъ.

Кромѣ изображенія славинской азбуки перевель св. Кирилль вицѣть со братомъ своимъ Меѳодіемъ часть біблії на старо-славинскій языкъ. Но точно не лѣзъ опре- дѣлить, которую часть св. писанія перевель св. Кирилль, а которую его братъ. Іоаннъ ексархъ Болгаріи свидѣтельствуетъ, что св. Кирилль перевель только нѣкоторыя избран- ныя мѣста Евангелія и Апостола. Онь со-чинилъ указатель церковнихъ чтеній новаго завѣта на каждый день года. Такое сочине- ніе представляетъ евангеліе Остромірское съ года 1056, составленное на часть Остроміра посадника Новгородскаго. Всѣтаки очевь вѣроятно, что св. Кирилль перевель напередъ цѣлое евангеліе, какъ это въ мос-ковской церковной бібліотекѣ хранящаяся рукопись съ года 1144. содержитъ. Нѣкій епископъ города Дюклей, дѣйствовавшій о-коло 1161. г. принисуетъ св. Кириллу переволь не только Евангелій, но и псалмовъ, даже цѣлаго ветхаго и новаго завѣта да и литургій св. Василія и Іоанна Златоустаго. Это мнѣніе было съ тѣхъ поръ обще приято; однако что касается перевода ветхаго завѣта, то очень сомнѣтельно, чтобы его св. Кирилль составилъ; ибо до сихъ поръ не нашли такой рукописи, да не лѣзъ ни доказа- ть, чтобы такая рукопись существовала; что же касается новаго завѣта, то откровеніе св. Іоанна Богослова на всякий случай должно быть изъято.

Которую часть св. писанія перевель св. Меѳодія, не лѣзъ достовѣрно знать.

Іоаннъ ексархъ Болгаріи, который жилъ въ томже столѣтіи, перевель сочиненія Іоанна Дамаскина. Въ X. и XI. столѣтіяхъ призвали русскіе да сербскіе князья многихъ ученыхъ грековъ, которые по славински умѣли, чтобы дѣло переведенія богослужебныхъ книгъ про- должали. По свидѣтельству Нестора въ XII. столѣтіи были уже и пословицы Соломона переведены; а концемъ XV. вѣка была уже цѣ- лая біблія переведена на старо-славинскій я- зыкъ. Московская рукопись съ года 1499,— которая цѣлое священное писаніе ветхаго и новаго завѣта въ себѣ содержитъ, есть вѣ- роятно самый древнѣйший и первый списокъ пол- ной славинской бібліи.

(Прод. слѣд.)

## ІВАНЪ.

Повѣсть въ народной жизни.

(Продолженіе).

Слугѣ не надо было приказаний повторять. Къ утру повозка, — заложенная въ пару лоша- дей, — сверкала какъ зеркало. Андрей хозяинъ усѣлся въ неѣ и высказавъ домашнимъ свое „про- щайтѣ!“ покатился вѣтрами по сѣпанной до- рожѣ. —

Прійдя въ городъ, — съ церковныхъ баш- ней по латинскому обычью точно тогда раздавался звонъ городскихъ колоколовъ къ „Аve“! Андрей хозяинъ зашелъ пообщаться „къ двумъ зай- цямъ“.

Тутъ какъ-то случайно сошелся нашъ Андрей хозяинъ съ старенькимъ Федоромъ Софрови- евичемъ, крестяниномъ изъ поблизкѣй деревни, ко- торый раскрылъ весь свой недугъ предъ нимъ. У этого человѣка недоставало порядочнаго челядіи. Андрей послѣдовательно ему за порядочное жалованье нанялъ Ивана, хотя болѣво приходилось ему разстаться съ нимъ. Старикъ согласился, об- радовался и — ваши знакомые ударились по рукамъ.

## XI.

ІВАНЪ ДОСТАЛСЯ ДРУГОМУ ХОЗЯИНУ.

Федоръ Софроніевичъ, вслѣдствіе предвари- тельного соглашенія другаго дня прикатилъ къ на- шему хозяину. Хозяинъ вышелъ ему на встрѣчу вмѣстѣ съ своею женой. Гость сѣлъ съ воза и от- даль лошади въ попечительство Ивана.

— Слуга вготъ Иванъ, что ли? — попросилъ старенький Федоръ.

— Да — съ! — отвѣтилъ нашъ хозяинъ.

А втотъ коротенький отвѣтъ вдарилъ клинъ въ голову достойной Еви хозяйки. Она тотчасъ под- мѣтила куда водится раки и — серьезно призаду- малась. Но въ присутствіи чужаго человѣка ческа- зала ничего, а отъ мужа выпрашиваться востало временемъ.

— Хозяйка! что скажете на счетъ вашего слуги? мужъ вашъ всепохвально отзываются о немъ . . . . сказалъ старикъ, когда остались на единѣ съ хозяйкою.

— То, что изъ того ничего небудеть! . . . . отвѣтила она съ сердцемъ. — Иванъ очень поря- дочный поденщикъ, какого мы едва ли когда отъ- ищемъ.

— Братецъ! — сказалъ старикъ вошедшему тогда въ комнату хозяину, — какъ кажется твоя

жена коротко поразумѣлась съ твоимъ Иваномъ. Страхъ, какъ ратоборствуетъ изъ-за него; — до- дала шута.

— Га! дядушка, она права . . . . такого слуги еще у насъ не было; да едва-ли когда и будетъ. — Но Иванъ этой любви вполнѣ заслу- жилъ.

Ужъ ради Бога? что ты задумалъ Андрей . . . . скѣзала хозяйка, когда послѣ вечера я ужина о-сталась супруги наединѣ, — гдѣ и куда подѣл- сяешь разсудокъ?

— Ну — ну — ну, легкѣвісь солодка! не будь столь тѣсносердна. Если Ивану въ виду луч- шее счастье показывается, чѣмъ оно могъ отыскати- ся у насъ, то солодкая, — пусть ему: съ Богомъ! — мы не можемъ ему препятствовать.

Хозяйка замолчала. — Позвали Ивана.

А Иванъ нашъ немогъ довольно надивоватися, что, молъ, почему его столь поздно порою непо- коятъ.

Андрей хозяинъ налилъ рюмку вина и под- несъ ее слугѣ, и велѣлъ ему садитися.

Теперь сталъ ему хозяинъ серьезно толкова- ти, что, дескать, онъ самъ вручалъ его старень- комъ Федору въ слуги, у которого вѣдь и пла- тежъ и пропитаніе будетъ по-лучше, — и закон- чилъ словами: — „скажи какого ты самъ изъ- мія?“ —

Унгваръ, дня 1-го (13-го) септября,

Сего дня окончено каноическое обозрѣніе турянскаго собора; сего дня совершился преосвященный архіерей Стефанъ въ престолъ свой городъ изъ Лютой, гдѣ окончилъ посвѣщеніе верховинскихъ парохій ужанской столицы.

Парохія Неречинъ посвѣщена была днія 17-го (29-го) августа; -- послѣ же конкурса причагническаго 23-го августа (4-го сент.) продолжалось посвѣщеніе, начавъ отъ парохіи Турянскихъ Реметъ, — и такъ непрерывно чрезъ десяти дній по парохіямъ: Гурица, Насвка, Порошково, Быстра, Чорноголова, и Лута.

Что на одной парохіи стадо, то стадо и на прочихъ, для того скажемъ въ короткости все, что чигателей занимать можетъ, — чтобы осталось на память для будущности.

Его Преосв. Архіерей сопровождаемый крылошами Бачинскимъ и Медвецкимъ, ихъ Высокопреподобіями, имъ въ сопровождении высланного столицею одного правосудью, и представителя царской камеральной до-минії, обычайно сопровожденій и множествомъ иныхъ церковнаго и гражданскаго сана лицъ, (на примѣръ, на Луту всего въ 16-ти повозкахъ) ожидаемый сосѣдними священниками достойниками въ предвечеріи приходилъ къ церкви, гдѣ при выстрѣлахъ мортиръ и воскли-цаніи вѣрниковъ парохіи и філіаловъ прюдѣвся архіерейскою одеждю, онъ и кроющаше, при пѣніи «царю небесныи» вступали въ церковь, гдѣ по возгласѣ «благословенъ Богъ нашъ» началь обозрѣніе престола, церковныхъ сна-радовъ, книгъ, хоругвей, образовъ, и пр. Скончавъ сіе, и сдѣлавъ свои дотычные привѣчанія, — (подъ симъ спѣвалось: «спаси насть Сыне Божій») — отспѣвались ектеніи «Помилуй насть» . . . и «Еще молимся, о сже сохранитися . . . услыши ны Боже Спасителю нашъ, упование всѣхъ концей земли» и пр. подаѣ архіерей торжественное благословеніе изъ амвона на всѣхъ и на вся. — За тѣмъ слѣдовали многолѣтствія за Царя, всякое православное епіскопство, всѣхъ вѣрниковъ, и самаго Епіскопа. — Слѣдующаго дня была литургія, и по сей многолѣтствія за святѣшаго архіерея Шія, — цара — и пр. Въ каждой церкви парохіальной предъ отпустомъ, обычайно по ли-тургіи держаль Архіерей къ народу рѣчь, въ которой изъявлялъ цѣль своего пришествія, напоминалъ вѣрниковъ, чтобы были нешоколеби-мы въ православной вѣрѣ, были вѣрными къ

Іванъ только изумился услышавъ новое ре-шеніе судьбы, — и едва могъ проболтати что, моль, ему никакого недостатка, да и вежелаетъ его оставить. — Но если такъ угодно хозяину, я — сказалъ — попробую; но все таки не охотно, — дѣдалъ.

— Не повредить спробовать, сынъ! — от-вѣтилъ Андрей хозяинъ, — и если небудеть тебѣ понутру, то возвращайся, — когдѣ захотѣшъ. Но однакожъ говори теперь, какое жалованье требуешь отъ нового хозяина?

— Говорите и опредѣльте вы, а я на все соглашусь.

Хорошо, братецъ! благодарю за довѣріе . . . А вы честной Федоръ! дадите ему двѣсті валуталь-ныхъ золотыхъ, т. е. по-швабски 80 гульденовъ, двѣ пары сапогъ и шесть паръ бѣлизны; — обра-тился Андрей къ Федору.

— Думаю, что это много будетъ; — но однакожъ не хочу казатися пошлыи евреемъ, — пусть будетъ и такъ, — и ударились по ру-камъ.

Федоръ далъ Ивану задатку 5 гульд. тот-часъ.

Да и предусмотрительно сдѣлалъ нашъ ста-рикъ; ибо если къ утру отложитъ дѣло, едвали будетъ что изъ соглашенія.

Пошли всѣ спати, а тутъ начала свое пре-

Его Величеству Царю Францъ-Іосифу, и лю-били Отечество, за которое имъ въ нуждѣ и номерти належитъ. — Но литургія обычайно, при церкви, обозрѣла школы молодежь, представлennную парохами и учителями. Вопро-шаль поединичъ и испытывалъ въ книжной науки, — напоминалъ мальчиковъ къ мораль-ному житію, къ вѣрѣ, вѣности къ царю и от-ечеству, — раздававъ имъ сребряныя всяко-го рода деньги, и книжки, и образки, — которое раздѣленіе памятниковъ продолжалъ Вар. Кры-лошаничъ Медвецкій, неутомимой дѣятельности сопроводникъ Его Преосвященства. Еще разъ при церкви, предъ всѣмъ народомъ отпѣлось многолѣтствіе за царя, и при благословеніи вѣр-никовъ возвратился Архіерей въ парохіальный домъ, гдѣ отправилось чиновственное обозрѣ-ніе инвентаровъ церкви, парохіального дома, доходковъ приходника, кассы церковной и цын-тары, — а то все въ присутствіи дотычныхъ гражданскихъ, пошттовыхъ, урядовыхъ лицъ и представители царскаго камеральшаго вла-дѣнія. По окончаніи лѣсого трудшаго дѣла Ар-хіерей еще разъ утвердилъ вѣрниковъ въ ихъ на-божности, и по отпѣніи многолѣтствія за Его аност. Величество и подиши грамотъ окончили обозрѣніе.

Сіе есть въ короткости чиновственное происхождение канонического обозрѣнія. Не-добно бы столбцы всего числа «Свѣта» на-полнити, если мы хотѣли бы списати все, что сюда прислухаєть, и что ревности Архіерей въ церкви, и безмѣрной его синходительно-сти къ народу и мальчикамъ дотыкается — также о щедротливости его, которою самыя церкви, кураторовъ, учителей, появившихся бѣдныхъ, и пр. обдаривалъ. Но то все оста-нется не на мимоходящемъ пачерѣ, но въ серд-цахъ вѣрниковъ и потомковъ ихъ, — осоюзно же останеть написаннымъ на небесахъ, какъ сокровище, которое человѣческая рука не со-третъ! . . .

Его Преосвященство имѣя по всюду величайшее сопровождение, — принять по-всюду съ достоиншемъ сану его гостепріим-ствомъ; окончанію чиновственныхъ затрудненій сдѣлывало блестательное угощеніе. Огнь 40 — до 80 гостей присутствовалъ всегда на при-готвленыхъ въ Его славу и почтеніе дипло-матическихъ обѣдахъ, въ концу которыхъ Архіерей началь обыкновенные тосты за святѣшаго Архіерея Шія, за Ихъ Величествъ Царя, Царицу, и весь владычествующій Домъ, — за мѣстнаго пароха — гдѣ тамъ и за управле-ніе царской доминії, — и симъ посыпало множество иныхъ гостовъ разными лицами про-изведеніяхъ, — на первомъ же мѣстѣ между сими за Его Преосвященство посыпающаго Е-

лекціи достойная хозяйка Ева, болѣво браня Андрея за его опрометчивость. — Боже мой! чѣмъ она ему нелузала . . . — Такого человѣка, какъ нашъ Иванъ, пожертвовать этой старой — скрягѣ, — этой лисицѣ! . . . Говорю вамъ батюшка, вы — просто стали дурнемъ. У васъ нѣтъ ума-разу-ма. А можно что былъ „шрекомъ“ (пьянь), когда все эту гешторю затѣялъ?

Андрей хозяинъ хотя все это „псованье“ рав-нодушно слушалъ, во однакожъ не могъ довольно раскаиватися надъ свою оплошностью. Авось это будетъ въ пользу Ивана? — Больше присѣраетъ и такимъ образомъ будетъ въ состояніи кое-что начати на свою, какъ говорится — руку. —

Иванъ въ свою очередь тоже не могъ долго уснуть, лежа на своей хлѣбной лежанкѣ; жалко ему приходилось разлучатися съ добродушнымъ хозяиномъ; а старенький Федоръ хранилъ отъ всей души, — и то такъ сильно, что человѣкъ подумалъ бы, будто собаки заѣдаются.

Другаго днія отходя нашъ старикъ Ф. Со-фонікевичъ всунулъ Ивану въ горсть „задатокъ“, а это слово то знаменуетъ, что обязалъ его къ себѣ услуженіе. — Долго еще днѣ недѣли разду-мывали сряду наши хозяева надъ тѣмъ, несовѣ-нили обратно послать этотъ „задатокъ“ (обяза-тельную цѣну) старику; во Андрей хозяинъ пако-нечъ рѣшился что у „русскаго человѣка слово — священное писаніе!“

пископа. Всѣмъ симъ посыпало громогласныя «многая лѣта» по нашему русскому обычаю и щиро-сердю. — При концѣ всѣхъ обѣдовъ по-званныи были къ столу кураторы церквей, начальники громадъ, которыми Его Преосвящен-ство своею рукою подали стаканы, и похва-ляя ихъ, и всего народа ревность въ вѣрѣ и любовь къ отечеству, напоминала ихъ на вѣ-ность къ государственному Дому, къ Царю Францъ-Іосифу, — желали всѣмъ вѣрикамъ многолѣтія и благосостоянія.

Здѣсь снова надобно бы всѣ столбцы «Свѣта» наполнити описаніемъ подробностей, которая и въ малышихъ отදахъ такъ важны, какъ важно сіе апостолское посвѣ-ніе на сторонахъ, въ который никогда еще — по историческому свидѣнію — Епіскопъ не зайделъ! А теперь зайделъ Епіскопъ, кото-раго слова увѣличиваются по всей Угорщинѣ, начавъ отъ царскаго двора даже до Карпатъ! . . . И мы хорошо понимаемъ, что слава Его вѣстѣ и нашою славою, — на процветаніе и благо народа нашего.

Такъ какъ начало этого обозрѣнія канонического было славнымъ въ Неречинѣ, гдѣ пр. о. парохъ Гаврілъ Чолей прославилъ достойнымъ принятиемъ Его Преосвященства; такъ какъ славное принятие продолжали пр. о. парохи собора Турянскаго, безъ изъ-ята, — на честь ихъ пр. о. Михаилъ На-толія, ревный соборный начальникъ въ Реметахъ, — Несторъ собора Турянскаго Выс. Пр. Консист. присѣдатель Михаилъ Ференчикъ въ Турицѣ, — молодой, но дѣятельный и прозор-ливый Пр. о. Алексій Гомічковъ въ Насвѣ, общепочтенный и всемъ любимый истинный пра-восердцецъ Пр. о. Александръ Шолтейсъ въ Порошковѣ, — благочестивый и прымѣръ до-мочадаго ищечонія Пр. о. Антоній Та-качъ въ Быстремъ, — и принявший въ дорогѣ къ границамъ собора Турянскаго Его Пре-освященство, (въ праздникъ усѣкновенія чести га. Іоанна крестителя) въ Зарѣчовѣ многозаслу-женій такъ, какъ многочадный, но и славный въ сихъ чадахъ своихъ Пр. о. Георгій Ле-геза; — такъ само и прославилася въ принятіи Преосвященаго и стороны за рѣкою «Унгъ», где ида межи карпатскіе вертели въ Черно-головово Пр. о. Ігнатій Дамяновичъ, Не-сторъ собора В. Березинскаго удостоился той славы, что въ его парохіи былъ украшенъ золотымъ заслугъ крестомъ съ короною Пр. о. парохъ доманинскій Александръ Яцко-вичъ, — и сіе явленіе достойно было го-степріимства, которое сей старый въ се-мействѣ славныхъ иногда въ епархіи нашей Яромісъ въ Архіерею и сопроводникамъ Его пріготовилъ.

Присѣлъ великий праздникъ Рождества Хри-стоваго. Но сей звучно раздалисъ колядныя пѣсни „Божій Сынъ днесъ народился“ (епікопа Поповича) и „Се схожду ангелъ къ вами съ небесъ, паstryри;“ (каноника Ладижинскаго); всѣ домашніе разбрѣ-лись по хатамъ на гостину, а только Андрей хо-зяинъ остался съ своимъ слугой Иваномъ.

— Сынъ мой! — сказалъ онъ ему тогда, — иди къ нашему Павлу-Огцу и выпроси себѣ кре-стного свидѣтельства (родный листъ); кто знаетъ, можетъ онъ понадобить тебѣ.

— Батюшка мой, Богъ даль вами бы здо-ровья! пожалуйста, идите сами къ священнику; бо-юсь чтобъ онъ считая меня прежднімъ проказни-комъ — пьяницей, невыбраилъ.

— Ни чуть не бывало, сынъ мой! онъ неста-нетъ упоминати про твои древнія выступки; это ужъ миновалось. — Но допустимъ, что онъ тебѣ немножко и побрамитъ, то знай братецъ, что однако духовнаго отца наставлениія никогда неизлиши; такъ иди же.

Иванъ пошелъ, и прійдя на подворье при-ходского дома, сердце такъ было у него, чуть не трѣснуло, — застучалъ и двери отворились.

(Прод. слѣд.)

Послѣдня була, — въ обозрѣніи: *Люта*. — Здѣсь показалась правда изреченія Спасителя: »Послѣдніе будутъ первыми.« — Межи всѣми отличными превосходными показался Впр. о. Евгений Бачинскій, — явился такимъ, каковыми его вскій изъ настъ — по личности и слуху — спознаваетъ. — Принятіе Епископа и близь до сотѣ числящаго сопровожденія Его — было достойно той памяти, которая (истинно вѣчна) сопровождаетъ имя основателя Епархіи нашей, Епископа Андрея Бачинскаго. — Можно бы еще и болѣе сказать доктору, чтобы breviter et presser характеризовать принятіе Его Преосвященства въ Лютой? Слава имени Бачинскихъ явилась здѣсь въ славѣ Папковича, увеличенавеликолѣніемъ, которое названій и самыи Епископомъ »патріархъ Верховинъ« Евгений Бачинскій любому Епископу приготоваль, онъ самъ наслѣдникъ именіи, наслѣднику достоинства Бачинскаго, отецъ всея ужанскія рерховинъ, Отцу мукачевскія епархіи, которому — по оконченіи сего новѣйшаго епізода Его архіастырскаго дѣствованія не можетъ Богъ больше дати, какъ чтобы поданныя Нимъ благословенія, возлаганія помазанной главѣ Его, и отспѣвшая Имъ «многая лѣта» оживотворили на немъ Самомъ!

Г.

## Изъ-за Свѣта.

Не могу не изъявити моей искренней радости о томъ, что у насъ мало по малу появляются разнаго рода докторы для Свѣта, какъ то: имѣнъ уже Критика и Филолога.

Это радостное обстоятельство дозволяетъ намъ надѣяться, что не по многу станетъ наша газета, по желанію почт. Филолога, чисто литературно въ самомъ строгомъ смыслѣ; да и больше, ибо симъ поводомъ надѣемся получить еще и другихъ родовъ докторовъ, — а тѣмъ безсомнѣнно убѣшается и число читателей . . . Надо заниматься за дѣломъ съ утра по вечеръ; опасатися же скромности вовсе не надо, только оставаться въ предѣлахъ назначенныхъ литературую; а вѣдь мы и сами такъ хотимъ, — токмо смыло!

Я возбужденный воззваниемъ почт. Филолога: „кому не нравится, пусть изволить довести противное“ осмѣялся не довести противное, но только изъявити мое скромное мнѣніе объ именѣ Béla. — Повторю, что я не довожу противнаго тѣмъ, если скажу, что я на имя Béla нашѣть въ нѣмецкомъ словарѣ Фаркаша не Albert, но Adalbert, а также въ латинскомъ словарѣ Бартла Adalbertus; и поелику г. Филологъ доказалъ очень хорошо, что Albert походить отъ слова albus, весьма любопытно я знати, откуда же происходитъ Adalbert? Далѣе въ нѣмецко-мадярской части помянутаго словаря нашѣть и Albrecht=Albert, Béla, Berta, — съдовательно и Béla=Berta, что по моему мнѣнію не ино, какъ Berti (токмо никакъ не женское); а какъ это, истинно не понимаю. Быти можетъ, что зачѣмъ Berti не совсѣмъ ино, какъ Bertalan, и такъ какъ, по требованію экономіи, особенно въ мадярской, любить имена сокращати, по свойствамъ духа мадярскаго сократили оно, и изъ имени Bertalan оставили середніе звуки да осталось Be-lan, а изъ сего Béla; какъ то показуетъ примеръ: Borbala — Bora, Biri; Sarolta — Sára, Sari; Katharina — Kata, Kati и пр. Но здѣсь уже показуется и absurdum, ибо Bertalan=Bartholomaeus и только; Адальберт же совсѣмъ ино. — А если съ другой стороны разбираемъ самое Béla, то больше, какъ вѣроятно, что оно происходитъ отъ слова bѣlyй, да это уже и утверждено въ мѣсяцо-словѣ г. 1866., какъ безсомнѣнное, и думаю, что г. Филологъ не хотѣлъ своимъ доказаніемъ сказать новаго, а только напомнили писателей нашихъ, чтобы согласились

въ одномъ употребленіи имени Bѣlyй. Но я гадаю, что изванию ихъ за употребленіе именъ Bѣla и Bела, ибо, быть можетъ, и они, какъ я, держали въ виду самое мадярское Béla, подражая то болѣе сему съ отданіемъ: Bела, то нашему Biely, съ перевѣною Bѣla.

А ежели известно, что сіе имя походитъ отъ bѣлаго, то почему Россіане употребляютъ все таки Альбертъ? . . . пусть начинаютъ они точно съ Bѣlymъ; у нихъ царство и сила; а дотолѣ мы останемъ при выраженіи Bѣla или лучше Адальбертъ. — Кажется, въ нѣсколько таковыхъ случаяхъ и чужіе писатели не соглашаются, какъ то и происхожденіе имени Géza еще не доказано убѣдительно; далѣе László и Ulászló и пр.; да и не чудно, ибо „каждая рука къ себѣ крива,“ и каждый народъ приспособляеть чужія имена къ своему языку и желаетъ ихъ присвоити. А повнегда „occasio facit . . .“ и по причинѣ составленія мыслей еще и спрашиваю: когда дождемся постановленія того, Унгаръ-ли лучше или Ужгородъ (Унгоградъ)? Это нужно знати, ибо читатели говорять: вѣдь и писатели сами не знаютъ, а какъ же употребляти намъ? „Соecus соeum ducit“!

Можно, что ошибся, но прошу извиненія; а добродушного исправленія усердно прійму ради поученія, и также замѣчанія на помянутыя другія имена.

Д. И. Г.

## РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Его Преосвященство прибыль на радость всѣхъ счастливо изъ канонической визитации со своею свитою 13-го сент. вечеромъ, 6-го часа съ половиною, и остается въ нашемъ кругѣ.

— Курсъ преподаваній въ Унгарскомъ духовномъ лицѣ начнется 15-аго окт. (по нов. стилю), о чёмъ увѣдомляются причетники и интересующіеся.

† Феодоръ Геревичъ приходникъ Грѣбліанскій и консист. советникъ скончался 10-аго сент. въ грудной водяной болѣзни, на смерту сыновей своихъ и всѣмъ намъ на сожалѣніе. Блаженный покой ему!

— Вареоломей Тирманъ, купецъ въ Ужгородѣ, вручаетъ почт. публикѣ свой магазинъ изобильно снабженный бумагою почтовою, писчую и обверточную, а также всякими чернилами и писчими приборами для канцелярій и школъ; бумагами рисовальными, полотнами агилійскими и пр. всякаго рода, туземными и чужесторонними для мѣряльниковъ; англійскою пергаментовою бумагою для завязыванія фляжекъ завишеныхъ овощей; далѣе книгами съ проведенными линіями или безъ тѣхъ для разныхъ дѣлъ въ наибольшемъ выборѣ, за найменьшую вложение цѣну, непрестанно находящимися въ немъ; также и свой торгъ пряными кореньями и находящійся на великой улицѣ, на противѣ церкви римскаго обряда.

— Зачѣмъ число читателей нашихъ радостно убѣшается, а экземпляры газеты все таки еще остаются недоборками, надѣемся, что получимъ еще и на тѣхъ покупщиковъ, да и полныи собраниемъ экземпляровъ выданныхъ въ теченіе года минувшаго можемъ еще услужити.

— Въ Пешѣ арестована замѣчательная преступница, мельничиха изъ Неоградскаго округа, которая въ теченіи 15-ти лѣтъ специально занималась умерщвлениемъ плода въ утробѣ матери. Говорить, что во все это время она отправила на тотъ Свѣтъ 213 душъ.

— По извѣстіямъ изъ Ірусалима, вновь отстроенный куполь храма Гроба Господня съ высокимъ позлащеннымъ крестомъ снова подальше къ ожесточеннымъ спорамъ между католиками и греками, изъ которыхъ какъ тѣ, такъ и другіе желали бы имѣти его въ исключительномъ владѣніи. По общепринятыму правилу то, что находится подъ крышей, принадлежать владѣльцу крыши, а подъ

куполомъ находится часовня Гроба Господня — величайшая святыня Христіанства. Вопросъ о владѣніи святыми мѣстами, по словамъ нѣмецкой Всеобщей Газеты слова возбуждаетъ опасенія и даетъ Туркамъ право презирати насъ.

— Гражданскій бракъ. Въ Львовѣ состоялся первый гражданскій бракъ сент. 8-го предъ бургомистромъ. Изъ сочетавшихся одна сторона католическая, а другая протестантская.

— Сегединская газета приноситъ какъ куріозъ, что теперь зазвали и одного 50 лѣтнаго человѣка на обзиражку. — Онъ былъ крещенъ г. 1849-го, но уже какъ 30 лѣтній, ибо предъ тѣмъ небылъ христіаниномъ; а чиновникъ, выпишавшій молодежь изъ записника крестившихся въ того не замѣтилъ. — Естественно вдругъ выпустили его.

— Тройное рожденіе. Въ деревнѣ Калманѣ, въ комитатѣ Шомодьскомъ, одна крестьянка родила 3 здоровыя и полно удалыя девяти, двѣ девушки и одного отрока. Всѣ здоровы, и мать и ребята.

— Велико-Варадская газета пишетъ что сент. 8-аго Выгорско-діовсегскую почту выиграли, кучера на пути повязали и изъ почтовой кареты выняли пять денежныхъ мѣшковъ да понесли.

— На сихъ днѣахъ продолжалось отбирание въ воины на околицахъ Ужгородскихъ. Самоволы появлялись сперва очень мало, и весьма отреагировали отъ honvéd-ства, что можно приспать изувѣстству распространенному между неукимъ народомъ; такъ то утверждають изъ призванныхъ многие, что они радше пойдутъ къ войску царскому, какъ къ honvéd-амъ, ибо сихъ замѣнять русскому царю за его воиновъ падшихъ здѣсь г. 1849-аго. Больше еще сказокъ ходить въ устахъ народа, комъ выдуманы были безсомнѣнно лице-апостолами ради униженія мысли honvéd-ства, котораго однако жъ чего боятися.

— Комитатъ Ужанскій не дѣлъ еще авось никогда такъ хорошихъ юнаковъ въ воины, какъ года сего; врачи объявили, что они еще никогда не обзирали такъ стройныхъ молодцевъ, какъ теперь, особенно въ округѣ Минайскомъ.

— М. царск. министерство финансовыхъ дѣлъ объявляетъ въ кружномъ приказаніи всѣмъ чиновствамъ царства, что бумажный десятки (10 кр.) и давнѣйшія серебряные шестки будуть въ кружениіи токмо по 31-ое марта г. 1870-аго, а отъ 1-аго апрѣля будуть мочи замѣняться только въ средоточной державной кассѣ Будинской.

— Пила на паровой машинѣ въ Унгарѣ, на мѣстѣ древней, уже недѣля, какъ начала работати. Дѣло величественное; всяче достойно вниманія.

— Состояніе здоровья императора Наполеона, какъ пишутъ газеты, значительно улучшилось; онъ уже занимается государственными дѣлами.

— Ищется подъ-учитель въ Іовсіанскій приходъ; годовой доходъ 100 гульд. австр. ц., 40 фуръ палильныхъ дровъ, приватная комната, да и частными уроками можно заниматься. Желающіе получить это, запрошаются отнести къ нижеподписанному до 15-аго октября (по нов. ст.) письменно или лично. Требуется кроме знанія русскаго языка, еще и мадярскаго да словацкаго. — Въ Іовсѣ, 18-аго сентября, 1869,

Іоанъ Мигадовичъ  
приходникъ Іовсіанскій.

Общее собраніе Унгарской Русской Бесѣды будетъ происходить въ день 18. (30.) сентября, четвертаго часа вечера, въ теремахъ „Бесѣды“, на участкованіе въ которомъ съ почтеніемъ приглашаетъ всѣхъ членовъ помянутой Бесѣды

Въ Унгарѣ, 30-го августа (11-го сентября) 1869. г.

Николай Юр. Гомічковъ  
товарищъ Предсѣд. Бесѣды.

Подписка принимается въ Унгварѣ у казначея Общества св. Василія В. Пр. о. Виктора А. Гебеля.

Выходитъ еженедѣльно по Воскресеньямъ.

Цѣна за годъ 4 гульд. австр. ц. за полгода 2 гульда.

# СВѢТЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМЪ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

Общее собрание Общества св. Вас. В. будетъ происходить въ день 18. (30-ый) сентября, утромъ 8-го часа, на участвование въ кото-рои съ почтеніемъ приглашаетъ какъ членовъ-основателей, такъ и членовъ-соревнователей помянутаго Общества,

Въ Унгварѣ, 29-го августа (10-го сен-тября) 1869 г.

Василій Ляховичъ,  
Товарищъ Предсѣдателей общ. св. Вас. В.

УНГВАРЪ, дня 11-го (23-го) Сен-тября.

Еще одна недѣля, и рѣшился судьба Общества св. Василія В., тѣмъ и «Свѣтъ».

Когда сіе число «Свѣтъ» на далечайшія стороны нашихъ столицъ дойдетъ, многіе уже вѣроятно на пути будуть, чтобы «случайно» присутствовать на общемъ собраниі; — средства бо наши не допускаютъ, чтобы большая часть членовъ прямо сего собрания ради по-трудилася въ Унгварѣ.

Такъ убогіе мы!....

Однако *praeentes concludunt*. И чѣмъ болѣе будетъ присутствующихъ: тѣмъ важ-нѣшее будетъ доказательство того, что мы не равнодушны, когда о великоважномъ для нашего образованія и народной будучности — вопросѣ дѣется. \*)

Быти или не быти . . . существовать животно, или влечися съ днія на дній какъ былина, которая днесъ есть, а завтра изстѣкается; о томъ теперь идетъ, когда о Обществѣ св. Василія, за тѣмъ и о «Свѣтѣ» дѣ-лается.

\* Правда, что Общество наше ничего — по засадамъ и правиламъ своимъ — съ политикою до дѣянія не имѣть. Оно есть литературнымъ заведеніемъ, котораго цѣллю: образовать литературу, и позорствовать, чтобы народъ изъучался словесности, и имѣть къ сему книги.

Но кто бы суперечилъ, что политика сего дна завладѣла всѣми углами и кутами на-шаго движенія? . . . Образованість людей поступила уже такъ далеко, что почти ничего дѣлать не возможно безъ того, чтобы не пот-кнуться на каждомъ шагѣ, въ каждомъ словѣ, на всякомъ мѣстѣ въ политику . . . и, хоть не прійти въ подозрѣніе какового ни-будь политичнаго направлѣнія.

Жалко, что такъ, — но это въ состоя-піи боротися съ бурею — или повелѣвати вѣтрамъ! . . .

Кому не извѣстно, каковыи подозрѣнія подвергаєтъ судьба наши народныя стремленія еще и въ наїчистѣйшихъ литературныхъ от-ношеніяхъ?

Да и то всѣмъ извѣстно, что въ сemy взглядѣ особенно налагла тяжесть судьбы на насъ русскихъ!

А ежели хотя и малѣйшій, и далечайшій поводъ найдется къ подозрѣнію: сей-часъ слѣдуетъ пренаслѣдованіе, — тѣмъ увиданіе силь нашихъ — да и сама ближайшая опас-

ность: потерпіе всего, что мы съ великимъ трудомъ приобрѣли.

И такъ начало благоразумія, да и должностъ, съственная охота самосодержанія тре-буетъ отъ насъ, чтобы мы и въ литературной дѣятельности нашей смотрѣли на политичній небосклонъ, такъ какъ лобрый хозяинъ, добрый газда при польской роботѣ смотрѣть на при-родный небосклонъ, погоду, повѣтрія, перемѣны мѣсяца, — и тѣмъ, многоразъ и нехотячи, по-принужденію приспособлять свои хозяйствен-ныя предпринятія. Горе ему, ежели онъ идя за своимъ разумомъ, своевольно потупитъ и презрѣваетъ теченіе природы; житница его останеть порожни, комора пустою, — и наступить оскудѣніе запасовъ, — да самъ голодъ!

Что явленія природы въ хозяйствѣ; то явленія политики въ общественной жизни, — въ процвѣташіи и управлѣніи народовъ, а будь-то бы дѣялось и о литературѣ . . .

Колькоразъ казалось, что языкъ, литература никакой связи съ политикой не имѣть; однако показалось что долгому политичному прѣшію, и долгому разсужденію политичнѣхъ факторовъ надобно было наступити, доколѣ сеймъ угорскій языковое право народностей узаконицъ.

Но тѣмъ и обязалъ насъ законы тогъ, чтобы мы благодарными были, и не дали по-вода жадному подозрѣнію, будьто бы мы на-мѣрили переступити постановленіе намъ законою предѣлы, и хотѣли боротися съ об-стоятельствами, которыхъ насъ направлѣніемъ той политики окружаютъ, которой мы узако-неніе языковыхъ нашихъ правъ приписывать одолжаемся . . .

То сказуемъ въ обще, вседны охотою самосодержанія, — направляемы должностю содержанія и по возможности усовершенія того, что уже имѣмъ.

Что ближайшое Общество нашего, затѣмъ и органа его «Свѣтъ» тыкается: должны мы примѣти и въ павечеріи и предъ порогами четвертаго общаго собраниія, что головною задачею его будетъ избираніе предсѣдателей и иныхъ чиновниковъ.

Члены Общества всѣ и всегда присут-ствуютъ не могутъ; за то они — по пра-виламъ — полагаютъ власть и должностъ управлѣнія Обществомъ и дѣлами — его, въ руки чиновниковъ и комитета.

Тѣ чиновники и комитетъ имѣютъ же-вмѣстъ и превеликую отвѣчательность, чтобы управляли дѣлами такъ, какъ то благо народа, — поддержаніе Общества, — и обстоятельства требуютъ.

Отвѣчательность та не только въ шизъ, но и въ верхъ, — не только къ членамъ Общества, но и къ властямъ, которая по правиламъ имѣютъ право надзиранія, которое въ первой степени является въ потврждешіи избранныхъ предсѣдателей. \*) — Не надобно сіе оставити безъ вниманія, иначе легко мо-

жемъ попасти въ то положеніе, что сдѣляемъ счетъ (рахунокъ) безъ хозяина! . . .

Не всегда въ томъ полагается добродѣ-тель. (*virtus*,) чтобы давлати вѣчто; но очень многоразъ въ томъ болѣе, чтобы не дѣлать того, что — хотя на время — вредныъ показывается. И ежели кто видитъ, что дѣ-ствіе его на время вредныъ быти можетъ; морально одолжается прекратити на то ини-мое время свою дѣятельность . . . ежели не держитъ сходнымъ своему характеру при-способлятия начальну потребности, (*opportu-nitas*,) которому сего дна и найкрайчайшіе политическіе характеры подвергаются . . .

Все сіе сказали мы, чтобы членовъ Об-щества нашего сдѣлать внимательными на наше положеніе, а вручати ихъ благоразсуждению способъ, которому въ часъ наступающихъ выборовъ Общества, въ общемъ собраніи, по-слѣдовати надобно будетъ.

И въ державыхъ дѣлахъ наибольшихъ государствъ привыкаютъ обстоятельства дѣлать экспериментациі, можетъ сдѣлать и Общество св. Василія на сіе время для того, чтобы по-казалось; что лучше?

Отъ сего завѣситъ будьтъ судьба Обще-ства, и будущность его съ «Свѣтомъ»; «день общаго собранія покажетъ: имѣть ли той политики, того цѣломудрія, чтобы — по-ступати съ свѣтомъ . . .

Краткая Исторія старо- или церковно-сла-вианского языка и словесности.

(Окончаніе.)

Старо-славянскій языкъ занималъ въ на-чалѣ очень великое пространство, но ревностю римской церкви вытеснился онъ отовсюду, и остался лишь въ Россіи да въ Сербіи. Изъ Чехіи и Моравіи вытеснили его латино-ѣвец-кіе священники. Въ Польшѣ лишь терпѣли славянскую літургію, хотя первыя книги кирил-скими буквами таинъ печатались. Въ Илліріи побѣдилъ латинскій обрядъ, но языкъ остался славянскій, хотя и не старо-славянскій, но тогъ, которымъ тогда въ Илліріи говорили. — Свя-щенники Иллірійскіе не приняли азбуки Ки-рилла; у нихъ была азбука очень древняго и таинственного происхожденія, такъ называемая глаголитика. Нѣкіе писатели припи-сываютъ этой азбукѣ баснословную древность: одни говорятъ, что она происходит отъ Го-евовъ или Гетовъ, другіе производятъ её отъ Фризійцевъ и Фракійцевъ, третьи приписываютъ ей блаженному Ерониму, который родомъ былъ Далматинецъ. — Но остроумная критика нашего времени кажется — достовѣрно дока-зала, что всѣ эти мнѣнія не могутъ быти при-няты. Древнейшая рукопись писанная глаго-литикой есть одна „Ісалтий“ съ года 1220, слѣдовательно третя съ половиною столѣтіями може, чѣмъ азбука Кирилла, и повидимому переписана съ одной незнакомой Кириловской рукописи. Это да къ тому и другія обстоятель-ства заставили Добровскаго дать такое мнѣ-ніе, что цѣлая глаголитика есть не иное что, какъ результатъ одного религіознаго оби-дана. Вотъ какъ описуетъ Добровскій начало гла-голитики:

На соборѣ въ Сплатро г. 1060. осу-

\*) Прошлаго года голосовало только 37. членовъ . . . а тогдѣ еще не было причинъ осторожности.

для Меводія какъ еретика 200 годами послѣ его смерти, хотя церковь его узнала за святаго — и рѣшили, что нельзя отправлять литургію лишь на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Все таки самая большая часть Иллірія осталась върна своему материему изыку да богослуженію, и иѣкіе священники, чтобы довлетворить и собственному побужденію относительно любимаго славянскаго языка, и ревнивому Риму, вынайшли новую азбуку, или лучше перемѣнили кириллскія буквы такъ, что они стали пахати коптическимъ. И чтобы новому изобрѣтенію приобрѣсть иѣкое уваженіе, приписали оны эту азбуку бл. Ерониму. Этю то азбукой непреписали они переводъ бібліи да богослужебныхъ книгъ Кирилла, и допустили лишь мелькія перемѣны, въ пользу собственного далматинскаго нарѣчія. Это случилось 300. годами послѣ изобрѣтенія кириллицы. Такимъ изобрѣтеніемъ удалось священникамъ далматинскимъ довлетворить народу такъ какъ Риму. Народъ присутствовалъ и латинскими обрядами, если только слышалъ звукъ своего любезнаго материаго языка; а Римъ допустилъ отправлять литургію па славянскому языку доволенъ тѣмъ, что сохранилъ свое вліяніе надъ далматинцами.

Это мнѣніе Добровскаго было общепринято, пока года 1830, не нашелъ Копитаръ въ бібліотекѣ графа Клоца въ Тиролу вѣкія рукописи писаныя глаголитикой, съ половины XI. столѣтія. Такъ, какъ найденійшия кириллическая рукопись: евангеліе остромірское не древнішіа изобрѣтенныхъ Копитаромъ глаголитическихъ рукописей, то мнѣніе Добровскаго само собой падо. Копитаръ обнаружилъ новоизобрѣтенный кодексъ сопровождая его громогласной филиппикой противъ приверженцевъ мнѣнія Добровскаго, въ пользу древности глаголитики паннонскаго происхожденія славянской литургіи. (Glagolita Clozianus, Wien 1836). Но дѣло осталось въ этомъ состояніи: и до сихъ поръ не знаютъ извѣстно когда изобрѣлась глаголитика, да въ какомъ отношеніи стоитъ она къ кириллицѣ.

Только пусть будетъ довольно обѣ первыхъ началахъ славянской грамотности.

Теперь раздѣлимъ на періоды исторію церковно-славянскаго языка, представимъ документы разныхъ періодовъ, и покажемъ какъ перешелъ старо-славянскій, или старо-церковный языкъ, въ теперь употребляемый церковно-славянскій или можно сказать церковно-русскій, или ново-славянскій.

Востоковъ славный русскій ученый и знакомитый писатель раздѣляетъ исторію старо-

или церковно-славянскаго языка и словесности на три періоди:

1. Отъ временъ св. Кирилла, или отъ 9. даже до 13. столѣтія. Періодъ первобытнаго старо-славянскаго языка какъ это изъ тогдашнихъ рукописей видно.

2. Отъ 13. до 16. столѣтія. Средній вѣкъ славянскаго языка; здѣсь находятся уже перемѣны, да русицизмы причинены русскими переписчиками.

3. Отъ 16. столѣтія до днесъ. Періодъ ново-славянскаго или церковно-русскаго языка въ Россіи и Польшѣ печатанныхъ богослужебныхъ книгъ.

I. Самые древнійшия документы старо-славянскаго языка простираются до половины XI. столѣтія. Всётаки изъбрѣли одну рукопись (изъ перевода сочиненій св. Иоанна Дамаскина Ioannomъ епископомъ болгарскимъ) изъ 9. вѣка; но Востоковъ доволъ филологическими доказательствами, что это не подлинникъ, но позднійша перепись. Первый памятникъ старо-славянскаго языка, въ котораго времени нельзѧ сомнѣваться, есть помянутое евангеліе остромірское (1056.), оно находится въ царской бібліотекѣ въ Петербургѣ. Востоковъ утверждаетъ, что это третья иль четверта перепись съ подлиннаго перевода святаго Кирилла. Подлинный переводъ святаго Кирилла кажется погибъ на всегда, такъ также и послѣ 100. годовъ на чистъ Владимира Великаго сдѣланная перепись. Второй такой памятникъ есть Сборникъ письемъ церковныхъ (1073.), найденъ г. 1817. и хранімъ въ одномъ монастырѣ близъ Москвы. Третій памятникъ одинъ подобный Сборникъ (1076), который находится въ бібліотекѣ царскаго скита въ Петербургѣ. Кроме сихъ пятый памятникъ составляетъ одно евангеліе Мстиславское около г. 1225 списанное на чистъ князя Мстислава Владимира, оба этихъ евангелія хранятся въ церковной бібліотекѣ въ Москвѣ.

Кромѣ сихъ памятниковъ, есть еще множество надписей на каміяхъ, могилахъ, подобной древности, такъ также и цѣлая куча политическихъ граммотъ, договоровъ, указовъ и подобныхъ писемъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ „Правда русская“ — это первое собраніе русскаго права. Для удовлетворенія любопытству рѣшился я представить и. читателямъ эти первые русскіе соціальные законы во своемъ первобытномъ подлинномъ видѣ: „1. Убить мужъ мужа, то мѣстить брату брата, или сынови отца, люби отцю сына или брату чаду, любо сестрину сынови. Аже не будетъ

кто мѣстити, то 40. гривенъ за голову: аще будетъ Русинъ, любо гридинъ, любо купчина, любо ябетникъ, любо иечинъ, аже изгон будеть, любо Словенинъ, то 40. гривенъ положити занъ.“

2. Или будетъ кровавъ или синъ надраженъ, то не искати ему видока человѣку тому; аже не будетъ на немъ знанія никакого же, то-ли пріидетъ видокъ; аще ли не можетъ, то тому конецъ. Ожели себе не можетъ мѣстити, то взяти ему за обиду 3. гривнѣ, а летцю мѣда.“

3. Аже-ли кто кого ударитъ батогомъ, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснию, то 12. гривнѣ; аще сего не постигнуть, то платити ему; то ту конецъ.“

4. Аже утнеть мечемъ, а не вынемъ его, любо рукоятью, то 12. гривнѣ за обиду.“

5. Оже ли утнеть руку, и однадѣть рука, любо усохнетъ, то 40. гривнѣ; аще будетъ нога цѣла, или начинѣ храмати, тогда часа смирять.“

6. Аже ли перстъ утнеть когти либо, 3. гривнѣ за обиду.“

7. А во усть 12. гривнѣ, а въ бородѣ 12. гривнѣ.“

8. Оже ли кто вылезъ меѧ и по тиетъ, то тѣ гривнѣ положити.“

9. Оже ли ринеть мужъ мужа, любо отъ себе, любо къ себѣ, 3. гривнѣ, а видока два выведетъ, или будетъ Варягъ или Колбагъ, то на роту.“

10. Аже ли челядинъ скроется любо у Варяга, любо у Колбага, а ого за три не выведутъ, а познаютъ и въ третій день: то изымати ему свои челядинъ, а 3. гривнѣ за обиду.“

11. Аже кто поѣдетъ на чюжемъ конѣ, не прошовъ его, то положити 3. гривнѣ.“

12. Аже пониметь кто чюжъ конъ, любо оружіе, любо портъ, а познаетъ въ своемъ миру, то взяти ему свое и 3. гривнѣ за обиду.“

13. Аже познаетъ кто, не имѣть его, то не рци ему: мое иль рци ему тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ; или не поиди, то поручника за пять дній.“

14. Аже гдѣ възыщеть на друзѣ проче, а онъ ся запирати почнетъ, то ити ему на изводъ предъ 12. человѣка, да аже будетъ обида не вдалъ будеть достоинъ ему свой скотъ, а за обиду 3. гривнѣ.“

15. Аже кто челядинъ пойти хощеть, понавъ свои, то иль оному вести, у когдѣ то будетъ купиль а то ся ведеть другому, даже доидеть о третьего, то рци третіему: вдаи

отвести своего Ивана на новое его мѣсто, чтобы переселеніе бѣдаку обілось безъ всякихъ издержекъ.

— Богъ съ вами! прашайте матушка моя! — сталъ Иванъ съ слезами прашатися съ хозяйкой, выходя изъ избы. — Прошу васъ извините, если чѣмъ небудь провинился, и не гиѣтайтесь! — Больше ужъ немогъ высказать, ибо залился слезами.

— Эй Богу! мегижаюсь; да и зачѣмъ бы гиѣвалася? отвѣчала достойная Ева, протирая слезы припаскою; — желаю чтобъ чѣмъ скорѣе возвратился.

Дѣти, служанки да всѣ домашніе рѣдали, такъ что у Ивана едва сердце нетрескуне отъ жалю, но Андрей хозяинъ свою важную персону прерваль всѣ эти чувствительныя проявленія, мудро замѣтъ, что дескать Иванъ невыбирается на край свѣта! и пр. — Съ гѣмъ усѣлись оба въ сани и помчались.

Пора была Январская, а саница какъ говорятъ наши Карпато-русы „якъ ухо!“ Стужа такъ только разжигала тварь у человѣка; саница блестѣла иначе прозрачный лѣдъ. Наши вояжери мало говорили, а лишь Иванъ нѣкогда постукивалъ, будучи совсѣмъ разстроено чувствительною сценкою разлуки...

Полно затемѣло, когда достигли своей цѣли. Новый хозяинъ Ивана С. ужъ ожидалъ ихъ на дворѣ.

## ИВАНЪ.

Повѣсть изъ народной жизни.

(Продолженіе).

~~~~~

— Ну любезный мой Иванку! по какимъ орудкамъ притрудился ты къ мнѣ? — запросилъ его сѣdogоловый священникъ, держащій точно въ рукахъ Галичское преславное „Слово.“

— Любилъ бы получить „родлаго листа.“

— Слыши, что намѣрялся оставить насъ; жалко мнѣ, что разлучаешься съ нами, но съ другой стороны я радуюся, ибо правду сказавъ, ты лучшей платежи достоинъ.

Ну, ну, сынокъ! я никогда бы былъ неповѣрилъ, что изъ тебя такой трудолюбивый молодецъ становится. Что у людей не по-силамъ, то у Бога возможно! — Однако не забуди и на новомъ мѣстѣ, что око Господне всюда видитъ, и лишь до тѣй будешь счастливъ, покуда несвернешься съ праваго пути. Сынъ мой, „очи Господни призываютъ на ищущаго.“ — Богъ видитъ и слышитъ и то, что хозяинъ невидитъ и не слышитъ. Оттеперь будешь твоему присмотру поручено больше, но и взыскиваться отъ тебя будетъ больше, для того памятай на слово Спасителя: „бдите и молитесь, да не вийдете въ напасть“ (Марк. 14. 38.) Тे-

перь иди сынъ мой, ты бывалъ хорошаго поведенія, но той причинѣ я и нѣтребую отъ тебя ничего за крестное свидѣтельство; одно лишь мое желаніе: слышати о тебѣ добрую славу...

Иванъ съ заплаканными глазами оставилъ священника и едва вынесъ нетерпѣльность, высказавшися въ всемъ хозяину, ужъ разумѣется на счетъ принятія его священникомъ.

— Видиши братецъ! это та добрая слава человѣка, о которой я нѣкогда говоривалъ тебѣ. Честная репутація человѣка далеко промчится, но плохая еще дальше.

— Повѣрте хозяинъ! что слышалъ отъ священника, никогда незабуду.

Наступилъ новый годъ, и по принятому обычаю большее празднество и пиръ устроившися въ домѣ честнаго Андрея хозяина. Но когда-то вѣселость превратилась теперь въ какое то унынє и тоску, ибо слова Ивана: „Боже мой! вѣдь я послѣдній разъ съ вами гошуся!“ — всѣхъ разжалостила.

Утромъ другаго дня, когда церковь наша празднуетъ память „Иже въ святыхъ Отца нашего Силвестра“ (и когда по-русскому нашему обычая, а не тамъ по какому-то загорскому, бѣжущему тридцати днями напередъ своимъ календаремъ и много разъ съ жидами ѣдущему пасху Христову), — сани стояли ужъ у крыльца, заложены въ двухъ лошадей. Андрей хозяинъ бо самъ лично хотѣлъ

ты иже свой челядинъ, а ты своего скота  
иши при видоцѣ."

"16. Или холопъ ударить свободна  
мужа, а бѣжть въ хоромъ, а господинъ на-  
чнетъ не дати его: то холопа пояти, да плю-  
тить господинъ зань 12. гривнѣ, а за тымъ  
гдѣ его налѣзутъ удареныи тси мужъ, да  
бють его."

"17. А иже изломить копье любо щитъ,  
любо порть, а начнетъ хотѣти его дерѣжати  
у себе, то пріяти скота у него; а иже есть  
изломилъ, аще ли начнетъ примѣтати, то  
скотомъ ему заплатити, колько даль будеть  
не немъ."

Сemu первому періоду принадлежитъ  
еще „Церковный уставъ Владимира  
святаго“, „Церковный уставъ Яро-  
слава“, „Писанія Илларіона“ и пр.  
Въ бібліотекахъ русскихъ монастырей на-  
ходится великое количество рукописей, изъ  
которыхъ иѣкоторымъ великую цѣну припи-  
сала академію наукъ высланная комиссія  
г. 1834, — всѣтаки самая древнѣйшія ру-  
кописи не простираются глубше года 1294.  
— Въ Московской церковной бібліотекѣ на-  
ходится около 700. старо-славянскихъ ко-  
дексовъ, петербургская академія наукъ имѣ-  
еть не меньшее число. — Въ бібліотекахъ  
другихъ земель, находится также много старо-  
славянскихъ рукописей большої иль мень-  
шої цѣны; вѣнская и римская бібліотеки  
найбогаче въ этомъ отношеніи.

II. Много больше памятниковъ осталось изъ втораго періода отъ 13. до 16.  
столѣтія, число старо-славянскихъ рукописей  
здесь такъ увеличилось, что нельзѧ ихъ счи-  
слить. Первое иѣсто занимаетъ между па-  
мятниками втораго періода перепись лѣ-  
тописей Нестора съ года 1377-го, хра-  
нимая въ царской бібліотекѣ въ Санкт-Пе-  
тербургѣ. Преподобный Несторъ монахъ въ  
Кіево-печерскомъ монастырѣ родился года  
1056. Какъ 17-ти лѣтній юноша сталъ онъ  
ученикомъ Преп. Феодосія, но такъ какъ св.  
Феодосій неодолга умеръ, — преемникъ его  
Преп. Степанъ постригъ Нестора въ монахи,  
— не много времени спустя былъ онъ по-  
священъ въ діаконы и участвовалъ въ по-  
ренесеніи мощей св. Феодосія въ церковь  
Успенія Богоматери. — Онъ составилъ свою  
лѣтопись по разныи, особенно греческими  
книгами, да по преданіямъ старыхъ людей;  
кромѣ лѣтописи, написалъ онъ житія иѣкоторы-  
хъ св. отцовъ, да угодниковъ Кіево-  
печерской лавры; онъ умеръ около 1120  
года. Лѣтопись Нестора напечаталась пер-  
вый разъ года 1767. а послѣ еще въ четы-  
рехъ изданіяхъ, послѣднєе года 1796. —  
Нѣмецкій исторіографъ Шлецеръ издалъ о-

— Богъ въ помощь солодкіе друзья! Я ужъ  
думалъ что непридете; что неподержите слова...  
сказасть старикъ, подходя къ санямъ.

— Батьку! честный человѣкъ слово всегда  
поддержитъ, — отвѣтилъ Андрей хозяинъ, пожавъ  
руку у старика.

— Эй! слышите; куда подѣлися? прихо-  
дите-ка сюла.... вричаль старикъ, но напрасно,  
ибо никто неявлялся. Увѣда это Иванъ, самъ вы-  
прачь лошади изъ савей и повель въ хлѣвъ.

Прійдя въ стайню сей часъ замѣтилъ, како  
туть порядки обзавелися. Все стояло въ гору ног-  
ами. . . .

Скончавъ свою работу, жалостно подошелъ  
къ хатѣ, какъ вдругъ ословила его молодая дѣ-  
вушка, вопрошалась, онъ-ли это новой слуга? —  
Дѣвушка была ядреная, молодая, прекрасная, чер-  
новолосая, она называлась Гафа (Агапія); сирота кру-  
гомъ, на которой лежалъ весь тягаръ домостроительства. Но  
изъ-за этого она никогда нежаловалася, — а глазки  
ея всегда сияли. Когда Иванъ это чудо-красоту  
по первый разъ встрѣтилъ, сердце у него затрепеталось и едва успѣло на вопросъ дѣвушки отвѣ-  
тити свое: „да.“

— Пойдите Иванъ виутрь и похлебайте не-  
мокко супу; знаю что вы утомились и устали  
изъ пути; — сказала дѣвушка столь прелестнымъ

пять лѣтопись Нестора, сопровождая её нѣ-  
мецкимъ переводомъ 1802 — 1809, — э-  
тихъ изданіемъ очень възвысилась цѣна лѣ-  
тописи Нестора, ибо Шлецеръ прибавилъ  
къ ней критическая и историческая изысканія.  
Но и это изданіе не довлетворило кри-  
тическому духу новѣйшаго времени, археоло-  
гическая комиссія Санкт-петербургской ака-  
деміи, сравнивъ 53 рукописи опять издала  
лѣтопись Преп. Нестора. О другихъ памят-  
никахъ старо-славянскаго языка въ этомъ  
періодѣ и не вспоминаемъ; всѣтаки нельзѧ  
не примѣтить, что въ этомъ періодѣ старо-  
славянскій языкъ особенно переписываніемъ  
богослужебныхъ книгъ уже началъ русифи-  
коваться.

III. Третій періодъ начинается съ шесть-  
надцатымъ столѣтіемъ. Теченіемъ времени  
богослужебныя книги частократными пере-  
писываніями на только спортились, что иѣ-  
стами стали вполнѣ непонятны; слѣдовательно  
оказалась вопіющая нужда исправить бого-  
служебныя книги. На просьбу царя Василія  
Івановича послалъ Царградскій Патріархъ  
ученаго грека Максима изъ монастыря Аѳон-  
скаго въ Москву г. 1512, чтобы пересмо-  
трѣть, да по греческому подлиннику испира-  
вить богослужебныя книги, но Максимъ по-  
терялъ милость царя, слѣдовательно не могъ  
довлетворить своей задачѣ. И хотя еще кон-  
цептъ тогоже и началомъ слѣдующаго столѣ-  
тій опять взялись за дѣло исправленія  
богослужебныхъ книгъ, однакожъ исправка  
кончилась лишь во время патріарха Никона  
1667; біблія же исправилась лишь 1751.  
Начала, по которымъ было предпринято испра-  
вленіе книгъ, совсѣмъ были противны генюю  
старо-славянскаго языка: исправители уси-  
ловались токмо подражать греческому подлинни-  
нику, во грамматическомъ же отношеніи на  
сколько возможно было соблюдать правила  
тогдашняго русскаго языка; они исправляли  
книги такъ, чтобы ихъ языкъ не старо-  
славянскій, но старо-русскій быль. Испра-  
вители бібліи г. 1751 неизнали ничего объ  
Кирилѣ и Меѳодіи, и не сомнѣвались въ  
томъ, что біблія была переведена въ Россіи  
во времѧ Владимира Великаго г. 988 и то  
на языкѣ, которымъ русскіе въ то времѧ  
говорили.

Многіи другіи старо-славянскія сочине-  
нія этого періода болѣе принадлежать рус-  
ской да сербской, чѣмъ старо-славянской  
словесности. Мы видѣли, что старо-славян-  
скій языкъ теченіемъ времени очень пре-  
менился, и со другими нарѣчіями съединилъ  
даже ини выгѣснился.

Изъ печатанныхъ старо-славянскихъ книгъ  
знакомы съ этого періода лишь бібліи да

голоскомъ, что Иванъ весь разочаровался отъ пре-  
лестныхъ словъ.

Войдя въ комнату, обрѣль нашъ Иванъ Ан-  
дрея хозяина и старика за столомъ, на которомъ  
дымилась свѣжія колбасы и свѣтилась бутылька  
вина вѣсто фонаря.

— Такъ новый слуга это ты, сынокъ? —  
озвалась старуха, привѣтливо поглядывая на И-  
вана. — Если ты такъ будешь вѣренъ, какъ bla-  
goобразенъ, красивъ и молодъ, то нехудо тебѣ  
братецъ у насъ будегъ. Сдѣлъ да ъжъ; недай  
понукати себя, — для того поставлено чтобъ ъжъ.

Въ все времѧ ужина, старикъ Софонікевичъ  
жаловался на неблагодарность челяди; а старуха  
его усиленно посыпалась Ивана да Андрея кушати  
и пить.

— Какъ мнѣ пригодилось подѣтити, — за-  
говорилъ старикъ по отходѣ Ивана изъ избы къ  
отпочинку, иоя челядью исочень рада прибытію этого  
парня; но ничего, мнѣ пріятѣе когда между че-  
лядью несогласіе, ибо тогда по крайней мѣрѣ  
неокрадываютъ хозяина.

— Всего лучше, — замѣтилъ Андрей хо-  
зяинъ, — когда между челядью и хозяиномъ пол-  
ное согласіе, ибо вѣчна это правда, что „миръ  
строить — а сваря разрушаетъ!“ Скажу виъ ба-  
тишка откровенно, что мнѣ ненравится ваше до-  
моустройство, ибо какъ искушаю, тутъ каждый

богослужебныя книги. Первая старо-славян-  
ская книга была напечатана глаголитикой,  
одинъ літургиконъ съ года 1483. Самая да-  
вишія печатня кириллицою была снаря-  
дена въ Краковѣ около 1490. Около того  
санаго времени (1492) начали печатать въ  
Сербіи и Герцеговинѣ кириллицою. Г. 1518  
поставлена нирило-оліванская печатня въ  
Венеціи, и около того времени напечатали  
часть ветхаго завѣта кириллицою во Прагѣ  
на бѣло-русскомъ нарѣчіи.

Въ Россію ввели печатавіе лишь около  
половины 16. вѣка. Первая книга напечата-  
лась въ Россіи въ Москвѣ 1564. Это былъ  
апостоль, напечатанъ трудомъ двухъ типо-  
графчиковъ. Евангеліе напечаталось въ Рос-  
сіи лишь г. 1606. Первая полная славянская  
біблія напечаталась въ Острогѣ на Волыни  
года 1581 иждивленіемъ князя Констан-  
тина Острожскаго, съ рукописи съ года  
1499. — Второе изданіе цѣлой славянской  
бібліи вышло въ Москвѣ г. 1663. — Тре-  
тье изданіе слѣдовало послѣ исправленія би-  
бліи въ Москвѣ 1751. — Послѣ была издана  
славянская біблія еще около 50 разъ.

Церковно-славянскій языкъ не былъ столь  
рано развитъ въ филологическомъ отношеніи,  
какъ это желательно было; однако узрѣла  
свѣтъ грамматика Зизанія въ Варшавѣ г.  
1596, — послѣ явилась одна другая грам-  
матика отъ М. Смотрицкаго въ Вильнѣ г. 1618.  
Этихъ двѣ грамматики служили основаніемъ  
многихъ другихъ въ 17. и 18. столѣтіяхъ  
изданий грамматикъ. М. Стройевъ нашелъ  
въ парижской бібліотекѣ рукопись одной  
старой славянской на латинскомъ языкѣ со-  
чиненій грамматики отъ Іоанна Узевица  
богослова при парижскомъ университетѣ съ  
года 1643. Года 1822 издалъ Добровскій  
свои: „Institutiones Linguae Slavicae dialecti  
veteris,“ это сочиненіе озарило новымъ свѣ-  
томъ предметъ такъ, что всѣ прежнія сочи-  
ненія подобнаго содержанія стали излишни.

Лексикальная часть славянской сло-  
весности много недостаточна. Большая часть  
славянскихъ словарей есть только краткій  
списокъ словъ. Самый древнѣйший словарь  
изданъ въ Кіевѣ г. 1627, подъ заглавiemъ:  
„Lexicon Slaveno-Russicum.“ Въ  
большемъ употребленіи находится „Крат-  
кій словарь славянскій“ отъ Евге-  
нія Санкт-петербургъ 1784, — и больши: „Церковный Словарь“ отъ Алексіева  
Санкт-петербургъ 1817 — 19. — Словаря  
славянскаго для не русскихъ нѣть.

Въ новѣшемъ времени очень занима-  
ются ученые отысканіемъ отношеній старо-  
славянскаго языка къ его нарѣчіямъ. Архе-  
ологическая и палеографическая испытанія о-

то дѣлаетъ, что самъ хочеть, и такъ требуемы  
порядокъ даже и не мыслимъ. — Стало Иванъ мой  
становѣтъ вводити чинъ и порядокъ, а у хозяина не-  
хватитъ енергіи, тогда лише ему придется горе-  
вати. —

— Нестрахайся братецъ; жалованье его у  
меня непропадетъ.

— Недовольно того, батюшка! но надо чтобъ  
обходились съ нимъ по-человѣчески; ибо у меня  
онъ былъ иначе сыномъ, а мои жена такъ опла-  
кала его, какъ покойника, отнесенного на кладбище.

Другого дня Андрей хозяинъ возвратился въ  
свои, а Иванъ попросилъ дозвolenія выпрова-  
дити его изъ села. Едвѣ оставили домъ, тутъ И-  
ванъ стала жаловатися, что такого безпорядка  
въ всю свою жизнь еще невидѣлъ. — Вся челядь  
глядить на него косо, иначе бы овъ чловѣчья  
мисомъ животился. — Батюшка мой! невыбуду я  
здесь и полгода! . . .

— Только терпнію, братъ мой! Богъ помо-  
жетъ. Усилийся пріобрѣсти довѣріе старика и лю-  
бовъ сотоварищѣ, и все пойдетъ впрокъ. Огличіе  
никогда непріймай и буди первый въ работѣ; —  
тогда увидишъ что прімѣръ твой всѣхъ обезору-  
житъ. —

(Прод. слѣд.)

чень ловко соединяются съ филологическими: отъ славныхъ ученыхъ, которые этимъ предметомъ занимаются, можно ожидать наиболѣшъ плодовъ и слѣдствій.

Владиміръ.

### Критика „Свѣта.“

— Думалъ бы нѣчто, что нѣть легшаго дѣла, какъ критику писати. По крайней мѣрѣ критиковъ наиболѣше на свѣтѣ, какъ лѣкарей. — Ежели кто хворый, однокаждый знаетъ нѣкакового лѣкарства совѣтовати. Ежели кто чего дѣлаетъ или напишетъ: сей часъ найдеть толпою — критиковъ. Критикуемъ и то, чего мы и десятую часть сочинити не въ состояніи. А то правѣ бѣда, что больше критиковъ, какъ — дѣлателей.

Богъ знаетъ, сколько людей критизуетъ четыре статьи „Свѣта“ подъ заглавіемъ: „Какъ имѣемъ писати?“ — Да, есть нѣчто въ дѣлѣ. Таковаго прямаго и рѣшительного выступленія еще не было. Писатель тѣхъ статей можетъ себя называть весьма отважнымъ человѣкомъ, — каковыи былъ на при- мѣръ тотъ, который первымъ осмѣялся — поѣсти рака!.. Да еще болѣе того, онъ отправился посѣгнуть въ гнѣздо — осей, (darâzs.) — Можно, что и то будетъ имѣти добрыхъ послѣдствій, хотя кто то отважится сказать еще большую правду, а то предъ лицемъ свѣта, въ нашемъ „Свѣтѣ;“ — а не только (какъ у насъ обычай) за хребтомъ, „по за очи!“...

Выступити явно: есть дѣломъ мужей; а ругати за очами есть дѣломъ — бабъ!.. А кто не имѣетъ смѣлости сказать свое мнѣніе прямо: туть да умолкнетъ, и дастъ мѣсто ивому отважнѣйшему и дерзновеннѣйшему...

Суть еще, которые противорѣчие искаютъ (а можно и находятъ) межи статъми: „Какъ имѣемъ писати,“ — и межи отвѣтомъ, давнымъ во времія оно „Верховину.“ — Ежели есть такового противорѣчія, такъ оно приноситъ намъ великую пользу.

„Contraria juxta se opposita magis eluscunt.“

А мы хотимъ, чтобы „Свѣтъ“ нашъ просвѣтился предъ человѣки . . . да узрять дѣла наши!

— „О собратіяхъ монашествующей братії“ было писано въ 32-омъ числѣ „Свѣта.“ Много параграфовъ начислено, — и то хорошо, теперь и такъ свѣтъ — (да не нашъ „Свѣтъ“) устроенъ на параграфахъ. Писатель подражаль свѣту, и францисканамъ, пѣющими множество „confratres,“ лучше было бы ему помыслити о параграфахъ, которая Члну св. Василія В. написалъ самъ святый Василій, а въ новѣйшее времія — Раковскій . . . Базиловичъ въ времія оно, а новѣйшими временемъ Отецъ Анатолій больше сдѣлали на славу Чина, какъ седмь §§-овъ о „собратіяхъ.“

— „Краткая исторія церковнаго языка“ въ 35-омъ числѣ „Свѣта“ начатая есть сочиненіемъ, достойнымъ всего нашего вниманія. — Могутъ симъ разсужденіемъ довольные быти еще и тѣ, которые требуютъ отъ „Свѣта,“ чтобы оно не занимался политикою, (которую они только между строчками — а вогок közt — искаютъ,) — то бо статья научная, и поучительна еще и для тѣхъ, которые отъ юношества „читаютъ“ и — „пюютъ“ на сеіи языки — но исторію его не знаютъ. — А то вездѣ правда, что „historia est magistra vi- tae.“ Хотя сія статья будетъ гравитиція тѣмъ, которые пожадаютъ, чтобы „Свѣтъ“ занимался литературными и научными предметами, а не писалъ всегда — критику . . .

— „О духовномъ краснорѣчії“ писано въ 33-омъ числѣ „Свѣта.“ — Снова чтеніе, вниманіе достойное. Вручаємъ сіе разсужденіе тѣмъ, которые въ времія оно требовали отъ „Свѣта“, чтобы издавалъ „проповѣди“. — То уже самая проповѣдь, — и мы доложимъ только текстъ: „secundum Coraсsu!“

— „Дочь царя Карпаты“ въ 33-омъ числѣ такъ, какъ всѣ сочиненія Уріла Метеора — соответственное сочиненіе стихотворному имени писателя. —

Истинный Метеоръ на небосклонѣ наше и ѿ. Да, на нашемъ небосклонѣ, — бо у насъ почти легше писати, какъ найти читателей, которые бы поразумѣли наше писаніе . . . Стихотворецъ „Метеоръ“ найдеть ли стихіи, соответствия его быстроюю — у насъ.

— Въ павечеріи общаго собранія Общества св. Василія, — въ 34-омъ числѣ даетъ поводъ размышляти о томъ, не есть ли то вечеръ Общества? . . . Однако то соответственно нашему обряду, по которому праздникъ — даже и всякий повседневный святой по типику — отъ вечерни начинаетъ праздноватися . . . Вечеру слѣдуетъ ночь, — но за почию неотмѣнно, наступаетъ утро, — а то извѣстно, что утреннюю зарю прешлая ночь больше помрачить не можетъ.

Коротко сказано, — однако кто хочетъ понять, да пойметъ. Qui potest capere, capiat!

| „Изъ Орябины“ находимъ корреспонденцію въ 34-омъ числѣ „Свѣта.“ — Самолюбие, вгоизъ — теперъ въ модѣ — даль бы поводъ „Критику Свѣта“ славитися тѣмъ, что его нѣкто удостоилъ вниманія. — То было бы праведно, бо „кажда рука къ себѣ крива.“ — Но „критикъ“ радуется болѣе тому, что изъ гнѣзда „Орла Татранскаго“ вылѣтаетъ достойное поколѣніе, — племя показывающее на честь Прашевской епархіи . . .

Критикъ „Свѣта.“

### РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Его Преосвященство боголюбивый епископъ Степанъ, какъ слышно, въ короткое время отправится въ Пестъ для дальнаго продолженія дѣйствованія своего въ благо и процвѣтаніе епархіи.

— Всепречистѣйшій отецъ Матвей Микита протоиегуменъ чина св. Василія В. въ Венгріи именованъ Его Преосвященствомъ Степаномъ епископомъ въ совѣтники мukachevskoy koncisto-rii. —

| — Пр. о. Антоній Гревичъ, конципистъ при капелларіи Мукачевскаго епископства, именованъ спиці дніми въ приходскаго священника на упраздненный приходъ Лоза. Желаемъ этому истинно русскаго духа, преподобному отцу, на новомъ поприщѣ его, крѣности и плодовноснаго дѣйствованія для общаго блага и пользы народа нашего.

— Изъ села В. Лучки получили мы свѣдѣнія о значительномъ пожарѣ случившемся тамъ же недавно. Сгорѣло близъ 90, зданій. Убытокъ простирается до 100,000 гульденовъ.

— Г. Адолфъ Іеленякъ слушатель богословія на четвертомъ году въ Університетѣ, превосходный, наимъ хорошо знакомый русскій, Его Превосходительствомъ Георгіемъ Синицикласомъ епископомъ Крижанской спархіи греко-католической, — принять въ причетники той же епархіи, въ духовную семинарію Заграбскую. Желаемъ этому хорошо воспитанному молодцу не беснаго благословенія на новомъ его поприщѣ, чтобы во свое время благословлено дѣйствовалъ въ виноградѣ Господнємъ.

— Изъ Ставропигійской печати вышелъ: „Малій Катихизисъ для дѣтей гр. каѳол. обрада, написалъ о. П. Сѣлецкій.“ Цѣна 25. кр.

— Въ короткое время выйдетъ изъ той же печати: „Временникъ Института Ставропиг. съ мѣсяцословомъ на годъ 1870.“

— Нештскія газеты сообщаютъ, что 7-го сентября происходилъ подъ предѣдательствомъ императора большой министерскій совѣтъ, на которомъ былъ окончательно разсмотрѣнъ и установленъ бюджетъ поступающей на обсужденіе Нешт-

скаго Сейма, дѣятельность которого возобновится 15-го октября.

— Изъ Праги сообщаютъ отъ 4-го сентября что туда съѣхалось множество гостей на празднество 500-лѣтія Яна Гуса и что полиція дозволила по этому случаю иллюминовать Виеселескую площадь.

— Въ Гамбургѣ, 21-го августа, открыта международная выставка садоводства, при значительномъ стечениіи иностранныхъ гостей.

— Дѣла русскихъ обитателей переносятъ черезъ великия перемѣны. Первый кураторъ св. Синода представилъ одно меморандумъ, въ которомъ описуетъ нужность совокупнаго житія греческихъ ишоковъ. Синодъ присвоилъ меморандумъ и послалъ оно спархіальному епископату съ воззваниемъ, чтобы объявили, въ которыхъ обителяхъ нужно и подъ какими правилами должно быть заведено и тиновіумъ. — Въ Россіи есть на теперъ 10 тысячъ ишоковъ.

— 500-лѣтняя годовщина Іоанна Гусса отпразднована въ Прагѣ 4 — 5-аго сентября съ величимъ торжествомъ. Дѣйствіе праздника началось съ полудня на Виеселеской площади, где стояла домъ, въ которомъ жилъ и училъ когда-то великий магистръ Гусъ. Тутъ-то на площади поставлена была Каѳедра, изъ которой говорилъ къ численно собранному народу два чешскихъ народолюбца, г. Карлъ Собина, а по немъ протестантскій священникъ о. Флейшеръ. Бесѣды тѣ, исполненные жаркимъ духомъ славянскаго патріотизма, прерывались были громкими восклицаніями: „Слава, ура!“ Послѣ того хоры пѣвческихъ обществъ пѣли старинную Гуситскую пѣснь: „Господи, помилуй и вразъ съ оркестрою производили хориль, на рочно для сего торжества составленный. Вечеромъ того же дня городъ въ различныхъ частяхъ былъ освѣтлѣнъ. — Баго передъ полуночью отбывался триумфальный ходъ черезъ городъ на Смѣховское предмѣстье, въ которомъ-то походѣ участовали всѣ чешскія общества, славянскіе гости и сверхъ 100.000 народа. Стойла музика, пѣши и восторженные воскликн. оглашали всему городу великий праздникъ. Того же дня съ полудня отправились численные сборы народа изъ Праги до Гусинецъ, мѣстца рождения Гусса, где великий праздникъ долженъ былъ 6-аго соизвѣтнѣйшимъ способомъ совершился. — На сіе торжество съѣхало въ Прагу много иностранныхъ гостей отъ всѣхъ славянскихъ земель. Послѣ Русскихъ прибыло наибольше гостей изъ земли Словакской, изъ Сербіи. — Поздоровительныхъ телеграммъ присѣло отъ всѣхъ концѣвъ Славянщины къ сему торжеству въ Прагу выше 100. Всѣ тѣ выражали искреннее сочувствіе для славнаго Чешско-народнаго праздника, для великаго гения Гусса. (Слово.)

Общее собраніе Університетской Русской Бесѣды будетъ происходить въ день 18. (30.) сентября, четвертаго часа вечера, въ теремахъ „Бесѣды,“ на участованиѣ въ которомъ съ почтеніемъ приглашаютъ всѣхъ членовъ поимянутой Бесѣды

Въ Університетъ, 30-го августа (11-го сентября) 1869. г.

Николай Юр. Гомичковъ  
товарищъ Предсѣд. Бесѣды.

На общество св. Василія В. платили:  
гульд. кр.  
О. Августинъ Бачинскій, свящ. Радв. за 1868, 1869 г. 4 —  
Г. Іоаннъ Гайдичъ, помѣщ. Габурск. за 1868 г. 2 —  
Г. Павелъ Гомичковъ, адвокатъ, за 1869 г. 2 —

Смыслъ загадки, въ 34-омъ числѣ „Свѣта“ помѣщенной: Корыятовичъ. Выгадалъ: Іосифъ Васильевъ Русинъ, причетникъ мук. епар.

Подписка принимается въ Унгварѣ  
у казначея Общества св.  
Василія В. и въ Редакціи на  
Волинской улицѣ подъ Ч. 527.

Выходитъ еженедѣльно по Вос-  
кресеньямъ.

Цѣна за годъ 4 гульд. австр. и.  
за полгода 2 гульд.

# СВѢТЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМЪ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

УНГВАРЪ, 17 (29) Сентября 1869.

Ахъ ты батюшка свѣтель мѣсяцъ  
Что ты свѣтишь не по старому  
Не по старому и не по прежнему?  
Что со вечера не до полуночи  
Со полуночи не до бѣла свѣта,  
Все ты прячешься за облаки  
Укрываешься тучей темной,  
Пѣснь русская.

Въ № 30 — 36 Свѣта, изданныхъ  
въ отсутствіи нашемъ, появилось нѣсколько  
статьй подъ заглавіями: „Какъ имѣемъ пи-  
сати;“ „Критикъ Свѣта;“ Въ навечеріи об-  
щаго собранія Общества св. Василія В.;“  
„Унгваръ дни 11 (23) сентября. Эти всѣ  
статьи — какъ то на первый взглядъ не лъзя  
п. читателямъ нашимъ не замѣтить — написаны  
однимъ и тѣмже человѣкомъ; онъ пропикуны  
однимъ и тѣмже духомъ, по видомому, съ тѣмъ  
правленіемъ, чтобы повѣнть холоднымъ да  
враждебнымъ вѣтромъ на Свѣтъ а то въ са-  
момъ Свѣтѣ. Литературный идеи, изложенные  
въ помянутыхъ статьяхъ — по выраженію  
автора ихъ — имѣютъ тенденціи практи-  
ческія, по практическое ихъ — приложеніе,  
кажется намъ, было бы крайне не справедли-  
вое; потому что близайшая цѣль, въ кото-  
рую мѣтить всѣ эти статьи гораздо посе-  
рѣзней и новажне, нежели это кажется  
изъ — за виѣжныхъ формъ и пріемовъ, на-  
учныхъ и литературныхъ.

Есть нѣкотораго рода литературныя а-  
рены — какъ одинъ писатель замѣчаетъ —  
на которыхъ не охотно выступаешь. Такъ въ на-  
стоящее время, самые важные вопросы об-  
суждаются въ журналахъ, газетахъ и раз-  
ныхъ политическихъ памфлетахъ, но эти об-  
сужденія или пренія ведутся такимъ спосо-  
бомъ который не всякому по нраву. Обычные  
бойцы этой арены — продолжаетъ тот же пи-  
сатель — настоящіе Народне. Они являются  
на борзыхъ коняхъ и въ легковѣсныхъ до-  
спѣхахъ и чуть пустить стрѣлы, какъ тот-  
часъ же обращаются въ бѣгство. Вамъ ка-  
жется, что вы ранены какими то несознаемы-  
ми тѣнами; вы лишены возможности воздать  
имъ за удары. Легкое вооруженіе борзые  
кони — это именно та виѣжность учености,  
та мимая кажущаяся наука, которая соста-  
влена изъ философії жизни, придуманной на  
сей случай (ad hoc) изъ политики, права,  
доскульевъ исторіи, складываемыхъ по соб-  
ственному усмотрѣнію! Такимъ образомъ при-  
ходится вамъ ратовать противъ химеръ, а это  
тоже и скучно.

Намъ крайне тяжело видѣть написавшаго  
помянутая статьи въ числѣ писателей на-  
падающихъ на насъ, выступивъ на этотъ  
разъ на поле браніи съ выше описанымъ  
оружіемъ а то весьма ловко и хитро по-  
рицать Свѣтъ въ самомъ Свѣтѣ, \*) — укry-  
ваясь то подъ общимъ именемъ „Критикъ  
свѣта,“ то выдавая статьи свои какъ бы онѣ  
происходили прямо отъ самой редакціи; не

смотря и на это, мы все таки должны счи-  
тать, называть писателя помянутыхъ статей  
отважнымъ мужемъ — какъ то онъ хваста-  
ется въ № 36 Свѣта въ статьи „Критика  
свѣта — хотя бывало, будучи въ минувшемъ  
году самымъ ревностнымъ сотрудникомъ на-  
шего Свѣта, по большой части подписывалъ  
имя свое подъ свои статьи, а теперь излиш-  
нимъ считалъ, или вѣроятно забылъ — хотя,  
думаемъ, для читателей нашихъ весьма ин-  
тересантно и забавно было узнать по имени,  
видѣть лицемъ къ лицу отправившагося по-  
сѣгнути въ гнѣздо осей — какъ — то онъ  
хвалится въ статьи, подъ заглавіемъ „Критика  
свѣта“ помѣщенной въ № 36 Свѣта. — Мы  
увѣрены, что эту небывалую, великую отвагу  
поругатись надъ свѣтомъ и писателями его  
возбудилъ „орроптизъ“ — этотъ новаго  
рода властелинъ, наимъ еще не знакомъ —  
ожидая всяко дадшіе благо и всякий даръ со-  
вершенный свыше. Но все таки мы увѣрены  
а то крѣпко, что поругавшійся надъ папи-  
головъ отречься отъ тѣхъ новыхъ стре-  
мленій, которыя мы въ статьяхъ его усмотримъ  
и, безъ сомнѣнія отступилъ бы, еслибы  
онъ логически не истекали изъ основныхъ  
положеній, изъ самаго духа минимаго „орроп-  
тизъ“. — а... Что мы дѣлывы въ разсужденіи  
нашемъ, можемъ сказать что — то въ о-  
правданіе наше. Вѣдь мы слышали отъ до-  
стовѣрнаго лица что матушка отважного пи-  
сателя нашего сказала, что у сына ея сордце  
плачеть, когда въ такомъ направленіи надо  
писать, въ какомъ написаны помянутыи ста-  
тьи его, но не можно иначе счастись. Пла-  
чество и наше сердце, что надо намъ заво-  
дити скоры, полеміи, что съ всѣмъ не сходно  
съ началами нашими, а то примо тогда,  
когда, у насъ есть довольно важныхъ и  
жгучихъ вопросовъ, относящихся ко пре-  
успѣнію нашему. Впрочемъ мы не намѣрены  
взять подъ разборъ всѣ затѣи нападеній и  
всѣ недоброжелательные толки, которые, по  
видимому, туда направлены, чтобы раздоръ  
водворити среди насъ въ литературныхъ  
дѣйствіяхъ нашихъ, сдѣлати подозрѣтельными  
чистѣйшии народная наши стремленія и учи-  
ніе произвести въ публикѣ нашей, доказы-  
вая, что мы пишемъ недоразумѣтельный я-  
зыкомъ, служимъ чужимъ интересамъ и что  
всѣ народныи наши предпріятія падаютъ.  
Правда, что мы писали и пишемъ, кто какъ,  
зналь и знаєтъ, какъ и писатель помянутыи  
статьй, будучи сотрудникомъ Свѣта,  
писалъ, въ минувшемъ году въ Свѣтѣ, почти бо-  
льше всѣхъ насъ а то все такъ, какъ зналъ. Ви-  
новаты — ли мы, равно и онъ, что при всѣхъ  
доброжелательныхъ усиляхъ нашихъ пошло  
и недленно успѣваетъ въ родномъ говорѣ и  
что въ статьяхъ нашихъ, какъ и въ его  
статьяхъ, находилось еще довольно латиниз-  
мовъ, германизмовъ, и мадяризмовъ. Но не  
смотря на это была по крайней мѣрѣ воля,  
а то крѣпкая и чистое намѣреніе сдѣлать  
что — то въ пользу народа нашего; но те-  
перь онъ придумываетъ новый способъ пи-  
санія вѣроятно лучше успѣль въ родномъ  
говорѣ, мы весьма обязаны были бы ему, еслибы  
составилъ поразумѣтельный языккомъ книги  
для народа. Вѣдь онъ самъ говорить что  
имѣть и азбуки для народа, а Общество св.

Василія В., уже два года тому назадъ, какъ  
возвзвало ученыхъ нашихъ, чтобы соста-  
вили: букварь, азбуку, отечественную исто-  
рию географію и пр. Какъ хорошее поприще.  
Стоило бы заняться составленіемъ этихъ у-  
чебниковъ, и мы бы изъ нихъ изучались хо-  
рошому способу писанія и мяло по малу у-  
спѣвали въ говору родномъ. Мы со всѣмъ  
согласны что надо писать чистыи слогомъ  
поразумѣтельно и вполнѣ признаемъ всю ва-  
жность источника нашей литературы — цер-  
ковный языкъ; — но здесь не лъзя именъ  
не принѣтить, что самъ писатель, дающій наимъ  
уроки, не соблюдаетъ правила, именъ соста-  
вленіи.

Въ № 30 въ статьи: какъ имѣемъ пи-  
сати; не знаемъ что — то значитъ: „равни-  
ется положенію деревъ, содержащихъ  
ворота или двери“ далѣе „состориваетъ со-  
вѣтъ уже отъ мѣсяцей“ „одинкѣ“ не знаемъ  
какое то слово, оно по нашему вѣдѣнію не  
находится ни въ простонародномъ, ни ли-  
тературномъ ни церковномъ языкахъ; „ру-  
коянтный, рукоеянный“ новое слово въ рус-  
ской литературѣ, не знаемъ что значитъ  
только догадываемся, что, это вѣрный пе-  
реводъ мадярскаго kézzel fogható, по рус-  
ски былъ ощутительный или осознательный,  
ясный, явный, очевидный, а всѣ эти слова  
находятся и въ церковно-русскомъ языке,  
или, можетъ быть „рукоянтный“ здѣсь значитъ  
markolathoz tartozó, ибо это мадярское слово  
markolat по руски руконтка и пр. Въ № 36,  
въ статьи „Ужгородъ 11 сентября, крохѣ  
иныхъ неразумѣмъ что то: „имѣемъ—ли той по-  
литики того цѣломудрія“ не знаемъ ризумѣ-  
ть ли авторъ подъ цѣломудріемъ благора-  
зуміе или что будь иное; ибо цѣломудріе въ  
церковномъ и русскомъ языкахъ только зна-  
чить, какъ латинское castitas мадярское  
szüleség; и мы не знаемъ какъ можно  
объяснить политику цѣломудріемъ, такъ какъ  
нашъ народъ со всѣмъ иначе толкуетъ это  
слово политика = панское . . . ; въ ста-  
тии же „Критика Свѣта“ народъ нашъ никакъ  
не въ состояніи поразумѣти что — то: „от-  
правился посѣгнути въ гнѣздо осей (авось  
осиное гнѣздо)“ по мадярски значило бы  
elment darázs fészekbe puulni (не хороший  
но буквальній переводъ): по руски раз-  
дражати враговъ напихъ и пр. и пр. и пр.  
Къ чему прибавляется еще куча, громада ци-  
татовъ латинскихъ, а вѣдь народъ не по-  
нимаетъ по латински.

Наконецъ писатель помянутыхъ статей  
ошибнулся и въ числѣ подписчиковъ „Свѣта“  
которыхъ въ настоящее время пасчитывается  
не 200, какъ онъ увѣряетъ, но 400. Сія  
ошибка, оглашеннай печатно сочинителемъ  
помянутыхъ статей, можетъ быть, послужила  
причиною, къ распространенію крайне не-  
пріязненныхъ намъ толковъ, будто запре-  
щениемъ касательного начальства нѣкоторые  
подписчики перестали принимать участіе въ  
поддерживаніи Свѣта. Такіе толки, въ бытность  
нашу въ Берегу и Угочѣ, произвели такъ  
туную благородную ревность въ нѣкоторыхъ  
русскихъ же юнівъ, что онѣ въ случаѣ  
оправданія сихъ зловѣщихъ слуховъ заявляли  
свою готовность, сверхъ подписки своихъ  
супругъ, выпискою лишніхъ экземпляровъ

\*) Чему очень благопріятствовало отсутствіе наше  
и то обстоятельство, что замѣтки наши отно-  
сительно помянутыхъ статей и протестъ нашъ  
противъ нихъ или не дошли на касательное мѣсто  
или не считались вниманиемъ достойными.





### Пожиратели труповъ и похороны.

Были народы, которые не жгли и не зарывали труповъ, находя это неуважительнымъ для покойниковъ и предпочитали хоронить ихъ въ своемъ желудкѣ. Трупъ разрѣзывали на куски, приготовили его съ другимъ мясомъ и на празднество приглашались все родные. У другихъ народовъ, покойниковъ отдавали на същеніе животнымъ, которыхъ для того и держали. Этотъ странный обычай произошелъ отъ догмата переселенія душъ.

Бретонцы и ирландцы, хотя слѣдовали религіи друидовъ, но пожирали своихъ покойниковъ. Жители Понта-масагеты поступали точно также. Въ Азії поклонники солнца убивали стариковъ старше семидесяти лѣтъ и съѣдали своихъ родственниковъ, умиравшихъ насильственnoю смертью.

Жители Гирканіи хоронили только женщинъ, находя ихъ недостойными своихъ желудковъ. Въ Америкѣ, въ Венесуэлѣ варили трупы, потомъ сушили ихъ, толкли въ порошокъ и смѣшивали съ виномъ, которое пили въ торжественныхъ случаяхъ. Нынче дикари Капанаги то же жарятъ мертвыхъ и ёдятъ ихъ въ полной увѣренности, что это для покойниковъ большая честь.

На Балеарскихъ-островахъ жители разрѣзывали трупъ на куски, складывали ихъ въ кувшинъ и зарывали. Народы Азії, покоренные Александромъ великимъ, переносили, своихъ мертвыхъ въ лѣса и поля и оставляли ихъ дикимъ звѣрамъ и хищнымъ птицамъ. Они также привязывали къ деревьямъ дрихлыхъ стариковъ и оставляли ихъ умирать съ голоду.

Въ Египтѣ лишали побегія злыхъ, преступныхъ и царей, которые послѣ суда надъ ними найдены были недостойными обещанія уваженія.

Гебры почитали трупы нечестивы. Они переносили ихъ далеко отъ городовъ, где были назначены места для мужчинъ, для женщинъ и для дѣтей. Покойниковъ клали на рѣшотку поверхъ ямы и погребали только kostи обглоданныя звѣрями.

У троглодитовъ складывали тѣло головою къ колѣнамъ, связывали его вѣтвями и клали на возвышение. Потомъ, на него бросали камни и смигались надъ покойникомъ вѣсто того, чтобы плакать. Когда надъ трупомъ образовался холмъ изъ камней, надъ нимъ ставили козлиные рога и оставляли могилу.

Сѣверные скиѳы и самоѣды закапывали своихъ мертвыхъ въ снѣгъ или оставляли ихъ въ пещерахъ и на горахъ. Жители Фракіи поступали также. Они плакали только о дѣтяхъ, умершихъ при рожденіи, но похороны были всегда праздникомъ и веселіемъ.

Ихтіофаги и другія племена Эоіопіи корами трупами рыбъ, которыхъ сами потомъ съѣдали. Это былъ религіозный обычай.

Асирійцы и жители Колхиды бросали мертвыхъ въ рѣку. Въ Бенгаліи то же бросаютъ въ Гангъ не только умершихъ, но и умирающихъ, потому что умереть въ священной рѣкѣ почитается счастіемъ.

Въ Персія покойники почитались нечестивы и до нихъ боялись дотронуться. Религія запрещала жечь тѣла, хоронить ихъ и бросать въ воду. Во всякомъ городѣ были две башни: чорная и білая. Смотри по достоинству покойника, его клали на платформу одной изъ башень и оставляли на същеніе птицъ. Во время похоронъ короли были праздники и пиршства. Плакать запрещалось, потому что смерть почиталась благодѣніемъ, а не зломъ.

Абадзехи и другія кавказскія племена вѣшали покойниковъ на деревьяхъ; въ Греції ихъ сушили на воздухѣ, потомъ клали въ корзины, которая вѣшали на деревьяхъ. Готовы поступали также.

Жители Тибета клали мертвыхъ на горы или кормили ими собакъ: людоѣды въ Гандванѣ убиваютъ старыхъ и больныхъ родителей, приглашаютъ родственниковъ и съѣдаются покойниковъ. Это самое почтное истребленіе мертвыхъ. На островѣ Суматрѣ живутъ племена, у которыхъ есть законодательство, и преступниковъ съѣдаются живыми, также пѣнныхъ, воровъ, измѣнниковъ и развратныхъ. Послѣ приговора, преступника привязываютъ къ дереву, собираютъ народъ и каждый имѣетъ право вырѣзать себѣ такое място, какое ему больше нравится. Если мужъ обвинилъ любовника своей жены, то имѣетъ право на первый кусокъ, за нимъ следуютъ его родные. Лакомычи кусками почитаются: сердце, ладони и подошвы.

Въ королевствѣ Аигола убиваютъ пѣнныхъ и продаютъ ихъ мясо. Пѣнныхъ женщины приносили въ жертву богамъ и такъ какъ они почтались лакомымъ блудомъ, то ихъ єли только начальники. Этотъ народъ былъ такъ кровожаденъ, что жариль пѣнниковъ живыми и рвалъ ихъ мясо, когда они были живыми. Эта пытка была иногда очень продолжительна.

Въ Дагомеѣ трупъ жертвы отдается народу, а голова королю. Убиваютъ стариковъ, чтобы заслушать покровительство боговъ.

Древніе народы Мексики имѣли много боговъ и приносили имъ человѣческія жертвы. Жрецы сдирали кожу съ пѣнниковъ и, на крылья ею свою голову, бѣгали по городу, требуя денегъ. Жертвъ водили по городу въ цѣлахъ, угощали ихъ всѣми лакомствами, заставляли молодыхъ девушки служить имъ и потомъ убивали съ разными церемоніями и съѣдали. Жрецы дѣлали также къ одному празднику статую въ человѣческій ростъ изъ муки, плодовъ, овощей и дѣтской крови. Для этого убивали ребенка, котораго тоже съѣдали. Эту статую прежде сушили, потомъ украшали какъ бога войны и возили по городу и селеніямъ. За нею водили нѣсколько пѣнныхъ; король, придворные и народъ провожали статую, потомъ съѣдали статую и пѣнныхъ съ великолѣпными церемоніями.

Былъ еще въ Мексикѣ праздникъ, когда приносились въ жертву дѣти, которыхъ до того держали въ клѣткѣ, какъ птицы. Этотъ праздникъ въ честь бога воды считался самымъ важнымъ, потому что отъ воды зависѣло благоенstвие и плодородіе страны.

### Ізъ Занастасскаго собора.

Протоколъ весеннаго засѣданія священниковъ собора Занастасскаго, держанного въ приходѣ Збой 10-го іюня, 1869 г., въ которомъ происходило слѣдующее:

1. Протоколъ ближайшаго засѣданія удостовѣренъ,

2. Прочтено ниже — верховинскаго собора поднамѣстникомъ къ Его Преосвященству поднесенное извѣщеніе, въ которомъ объявляется что духовенство сего собора на одежду конвикторовъ, въ видѣ капитала, жервуєтъ 200 гульд. и вѣсто воззывается и проче епархіальное духовенство къ подобному же пожертвованію.

Хотя мы весьма сочувствуемъ такому великодушному стремлению духовенства ниже — верховинскаго собора, однако же по причинамъ отъ насъ не зависящимъ мы не можемъ послѣдовати даниму примѣру, который намъ кажется не подъ силу. На мѣсто такого капиgalнаго пожертвованія рѣшено засѣданіемъ симъ, чтобы каждый священникъ на сю одежду разъ на всегда заплатиъ 10 гульденовъ.

3. Ноставлено въ симъ засѣданіи, чтобы во всѣхъ приходахъ нашего собора матрикулы съ начала будущаго 1870-го года ввелись исключительно на русскомъ языке, равно чтобы при составленіи церковныхъ счетовъ и другихъ дѣловыхъ писемъ священники пользовались нашимъ языкомъ.

4. Объявлено учителями сельскихъ школъ собора сего, что за равнодушіемъ къ учебному дѣлу простонародія и за неполучавіемъ въ той винточной

платы которая установлена имъ, — они не могутъ показать никакихъ успѣховъ на полѣ народнаго обучения.

Духовенство соборное, че будучи въ силь скоро помочи такому жалостному состоянію учебнаго дѣла въ нашемъ соборѣ, выразило свою надежду что при введеніи въ исполненіе новаго закона о народномъ образованіи дѣло учебнаго дѣла въ вѣтсѣ состояніе учителей должно улучиться.

На корреспонденцію „Ізъ Села“ въ 27-омъ числѣ „Свѣта“ А. Ю. Гомичковъ со словъ о. Шивульскаго (юбиларнаго священника) помѣстилъ въ 32-омъ числѣ сей газеты опроверженіе, въ которомъ говоритъ будто бы помянутый о. Шивульскій въ держанной имъ проповѣди въ Великомъ Раковѣ лишь нѣсколько латинскихъ изречений проговорилъ и вовсе не говорилъ при томъ случаѣ при проповѣди на латинскомъ языке, какъ то писалъ „Іерей“ изъ Села. Между тѣмъ, насы просилъ „Іерей изъ Села“ для возстановленія истины, объявити въ нашемъ изданіи, что помянутый юбиларный священникъ половину своей проповѣди въ раковской церкви проговорилъ совсѣмъ на латинскомъ языке, какъ о томъ и писалъ онъ въ своей подлинной корреспонденціи, употребляя слово: полулатинскій, по опечаткѣ измѣненное въ нашемъ изданіи.

### РАЗНЫЕ ИЗВѢСТИЯ.

— 18-го сентября происходило общее годичное засѣданіе общества св. Василія въ большой комнатѣ русской Бесѣды, въ коемъ присутствовало 81 членъ а въ числѣ ихъ и отецъ нашего народа А. И. Добранскій. Продѣдателями общества большинствомъ голосовъ избраны тѣ же что были прошлаго года, за исключеніемъ отказалагося пр. о Василія Ляховича, на мѣсто которого избранъ г. Титъ Геревичъ. Подробное описание сего по своимъ событиямъ очень важнаго собрания произойдетъ въ ближайшемъ числѣ „Свѣта“.

— Того же дня пополудни происходило общее годичное засѣданіе русской Бесѣды, въ предѣдателями коемъ избраны гг. Антоній Рубій и Титъ Геревичъ.

— Изъ Шаторъ-Уїгеля сообщаютъ что его Преосвященство мухачевскій Епископъ подарилъ церкви велятской, всѣ ризы нужныя къ богослуженію, и серебряные сосуды, употребляемые при вращеніи.

— Имя Мадярско-Австрійской державы по китайски звучатъ: Та-Ao-Шшу-Макіа-Куо (великая Мадярско-Австрійская держава).

— Изъ Шаторъ-Уїгеля пишутъ, что тамошняя сберегательная казна прислала года сего, какъ и прошлаго, черезъ своего директора благ. г. Іосифа Довуша въ руки тамошняго приходника 50 гульд. австрійской цѣнѣ, на книги для убогихъ дѣтей посыпающихъ русскую школу. За даръ этотъ тамошніе русскіе объявляютъ благодарность свою не толькоproto, что этотъ даръ пособствуетъ въ отношеніи материальному, но и по той причинѣ, ибо онъ знакъ братской любви управителей того товарищества къ намъ.

— Слово пишеть, что на сихъ днѣхъ во Львовѣ вышелъ изъ печати издаваемый Институтомъ Ставропигійскимъ „Временикъ съ мѣсяцемъ на годъ, 1870“ отличающійся многими полезными статьями о. Наумовича, Петрушевича, Трешаковскаго и многихъ языкахъ. Цѣна 50 країц.

— Львовскій латинскій Архіепископъ, альсъ выражениіемъ шутки пишетъ офиціозная Neuco fr. Greesse, издадъ на сихъ днѣхъ архіерейское посланіе, въ которомъ сбираетъ порученному себѣ лат. Клиру приятную и многорадостную вѣсть, что папа римскій въ своей изрядной милости даровалъ ему на дальшія три лѣта привилегію: удѣляти дысмы плебанамъ своей епархіи дозволеніе носити парикъ (ragokat) и употребляти сего при богослужебныхъ отправахъ въ костелѣ.

Подписка принимается въ Унгварѣ у казначея Общества св. Василія В. и въ Редакціи на Волинской улицѣ подъ Ч. 527.

Выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна за годъ 4 гульд. австр. ц. за полгода 2 гульд.

# СВѢТІ

ЛІТ

УРНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМЪ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

Заѣданіе комитета Общества Св. Василія В. будетъ иронходить въ день 16 (28) Октября, четвертаго часа вечеромъ въ теремахъ русской Бесѣды. О семъ объявляя, честь имѣю приглашати Г. Г. членовъ основателей Общества, членовъ комитета его, въ упомянутое засѣданіе для принятія въ пемъ участія. Унгваръ 28 Сентр. (10 Окт.) 1869.

Титъ Ф. Геревичъ,  
Товарищъ Предсѣд. Общ. Св. Василія В.

УНГВАРЪ, 27 Сентября (9 окт.) 1869.

Я узнаю въ тебѣ черты родныя,  
Я узнаю черты славянскія,  
и. щ.

Въ обществѣ человѣческомъ предполагается единство — какъ одинъ писатель русскій пишетъ — основанное на свободномъ соглашаніи. Элементъ грубой силы, выжнаго принужденія, не направляющаго ни съ мнѣніемъ, ни съ убѣждениемъ, не достоинъ человѣческаго общества (въ строгомъ смыслѣ этого слова). Для достиженія единства въ дѣйствіяхъ у человѣческаго общества — продолжаетъ тот же писатель — одно средство совѣщаніе, гдѣ разнородныя убѣжденія приходятъ въ согласную мысль и оттуда въ согласное дѣло

Всякое общество — не разумѣя здѣсь политическихъ — должно имѣть чисто нравственій, человѣческій характеръ. Здѣсь мнѣніе имѣеть одно, достойное себѣ проявленіе слово; ничего принудительнаго, никакого насилиственнаго элемента оно въ себѣ не заключаетъ; въ противномъ случаѣ, это было бы случайнымъ проявленіемъ грубой силы. Въ всякомъ обществѣ надо, чтобы частныя мнѣнія выражались свободно и безпрепятственно, чтобы оно, особенно при всесобшій распуштицѣ, могло ясно отличать путь, по которому неуклонно подвигаться должно. Тѣмъ свободнѣе, откровеннѣе и искреннѣе могутъ высказываться частныя мнѣнія, тѣмъ шире и полнѣе совершаются благотворная работа общественной мысли, чѣмъ менѣе опасности, что эти мнѣнія, эта мысль не влекутъ за собой никакихъ немедленныхъ, положительныхъ послѣствій и рѣзко разграниченіи съ областью офиціальной мысли и дѣйствія. А еслиъ свобода частнаго мнѣнія не уважалась, еслиъ мнѣніе лишено было возможностіи высказываться безбоизненно, честно; по достаточнѣй бы считалось какою будь вѣсти выражать себѣ, требуя не согласія въ исполненіи, тогда — по выражению Хомякова — умъ милліоновъ оставался бы бесплоденъ для общества.

Говоря: общество, разумѣется подъ этимъ названіемъ, не юридическое определеніе, которое прилагается къ всякому соединенію людей: случайному — ли, для какой либо цѣли, какъ напр. торговыя компаніи, по образу ли жизни и занятій, какъ напр. цехи, или въ самомъ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ народа, противополагаемаго государству. Разумѣется здѣсь подъ именемъ: Общество та среда, въ которой совершается сознательная умственная дѣятельность извѣстнаго народа, которая создается всѣми духовными силами народными, разра-

ботывающими народное самосознаніе. Сила общества такого — какъ явленіе не политического — есть сила нравственна, сила общественнаго мнѣнія. Орудіе дѣятельности — какъ выше примѣчено — есть слово, разумѣется свободное. Напрасно воображаютъ некоторые — говорить одинъ писатель — что свобода слова устнаго или печатнаго, есть политическая свобода. Послѣ этого и свобода есть, пить, спать, дышать воздухомъ, двигать руками и ногами есть также политическая прерогатива. Между тѣмъ свобода слова, свободный обѣйтѣнъ мыслей, чувствъ, мнѣній необходимъ для нравственной дѣятельности, относится точно также къ сторонѣ нравственной человѣчка, какъ свобода спать есть къ сторонѣ физической. Злоупотребленіе слова также возможно, какъ и злоупотребленіе руки, но если бы въ предупрежденіе золъ, которыхъ можно учинить руками, связать всѣмъ людемъ руки за спину, то уничтожилась бы всякая возможность дѣятельности, следовательно и существованія, какъ связываемыхъ такъ и вѣжущихъ.

Спрашиваемъ: есть ли у насъ русскихъ подъ карнатами такое общество, свободное отъ всякой примѣси политическихъ грязъ, котораго представомъ самыи народъ, его преуспѣяніе и сознаніе народныхъ начальъ; словомъ общество, которое служить истиннымъ выраженіемъ народности и является высшую сознательную дѣятельность народного духа, что единствено можетъ спасти одинъ народъ. На этотъ вопросъ не льзя не отвѣтить утвердительно. Вѣдь безъ того и не мыслимъ народъ. Образуется и у насъ, хотя бы обстоятельства и не благопріятствовали, разумѣется медленно мало помалу, такое общество изъ людей всѣхъ сословій и состояній, соединенныхъ живѣйшимъ стремленіемъ къ благу общему. Вотъ признаки жизни и дѣятельности его четыре наши общества? Общество св. Василія В. въ Унгварѣ, Общество св. Іоанна въ Пряшевѣ, Русская Бесѣда въ Унгварѣ и Сиготѣ. Въ нихъ то проявляется, при всѣхъ недостаткахъ ихъ, народное самосознаніе; онѣ всички стремятся утвердить свою связь съ народомъ и возсоздать новую цѣльность народного организма, разумѣется безъ всякой примѣси политики. Впрочемъ мы не намѣрены здѣсь поговорить объ этихъ обществахъ, объ этихъ условленіяхъ соединеніяхъ людей русскихъ, объ этихъ то проявленіяхъ совокупной дѣятельности живыхъ силъ народа нашаго, именно общества русскаго, но въ заключеніе здѣсь мы не множко коснемся — и то лишь мелькомъ — четвертаго общаго собранія Общество св. Василія В. какъ бы въ дополненіе извѣстія объ этомъ достопамятномъ собраніи, помѣщенного въ прошломъ № Свѣта.

На четвертое общее собраніе Общество св. Василія В., назначенное предварительно конференціею въ теремахъ русской Бесѣды, собралось человѣкъ 100, одушевленныхъ доброжелательствомъ и живѣйшимъ сочувствіемъ къ благу общества, многіе изъ нихъ пришли изъ отдаленныхъ мѣстъ двухъ родныхъ русскихъ епархій нашихъ. Пришли эти — какъ и прочіе — ревнители и поборники народа нашего, не щадивъ ни деньгами

ни труду, съ тою цѣлью, чтобы принимая участіе въ этомъ собраніи, познакомиться съ столько разъ и печально провозглашенныемъ критичнѣмъ положеніемъ юнаго общества нашаго. Сошлись отцы народа освѣжить обновить духомъ свой общества, во что бы то ни стало, явивъ силу общественную, ту силу, которая есть единственная могучая, нравственная, человѣческія, достойная человѣческаго общества, животворящая, всепобѣждающая, ведущая народы къ совершенію предназначенаго имъ подвига въ исторіи человѣчества! Совѣщаніе, руководимое великими просвѣтителями рода нашего и доблестными подвизателями на почвѣ родной, двумя предсѣдователями, совершилось въ самомъ большемъ порядкѣ, сопровождаемое истинными одушевленіемъ членовъ, живо почувствовавшихъ, что вся задача общества есть именно жизнь, движеніе и сознаніе народныхъ началь! Всѣ разнородныя мнѣнія, мысли высказывались свободно, откровенно, дружно и уважались по внутреннему достоинству ихъ. Всѣ недоумѣнія и затрудненія разяснялись какъ не льзя лучше. Всѣ возраженія, по временію возникшія опровергались умѣренно, но основательно и неоспоримо то самыми предсѣдователями то другими членами, въ особенности же первымъ предсѣдователемъ, пріемный рѣчи котораго напоминали на слова Гомера, — сказанныя объ Несторѣ, что рѣчи изъ устъ его лились сладчайшія мела — и о которомъ присутствующій царскій комиссаръ сказалъ, что счастливое то общество, которое имѣеть на челе свое такаго мужа. Словомъ всѣ вѣдь дѣла шли, желаемыи, пожалуй очень добрыиъ передомъ. — Что все подробнѣе узнаютъ читатели наши изъ протокола этого достопамятнаго собранія, который и въ короткомъ времени помѣщенъ будетъ въ „Свѣтѣ.“

Окончившая статью эту, пошлося намъ случайно въ руки описание достопамятнаго четвертаго Собрания Общества св. Василія, — взятаго съ всѣмъ изъ иной точки зрѣнія — помѣщенное въ газету мадярскую „Унгъ,“ въ которомъ говорится о какихъ то партіяхъ, — возникшихъ предъ и въ теченіи помѣщеннаго собранія, — и о побѣжденномъ меньшинствѣ, воззрѣніяхъ и задуманныхъ планахъ его, о меньшинствѣ, заявляющимъ готовность подать руку помощи большинству, чтобы дружно подѣлствовать для блага, преуспѣянія народа нашаго. Мы думаемъ, что въ нашемъ Обществѣ нѣть, не должно и не можетъ быть партій. Нѣть, безъ сомнѣнія нѣть партій въ Обществѣ русскомъ, — взятое въ смыслѣ, описанномъ выше — и въ проявленіи дѣятельности его, Общество св. Василія В., — ибо партія есть явленіе иной, не нравственной не общественной, по политической жизни и предполагаетъ или чисто вѣжнюю цѣль, напр. успѣхъ лицавъ достиженіи извѣстнаго званія, — или же имѣя своимъ знаменемъ какой либо нравственный или политической принципъ — способъ дѣятельїя условленный и вѣжный. Очевидно, что не льзя примѣнить название партіи, напр. къ місіонерству, къ вѣрѣ; никто не скажетъ „партія Христіанъ,“ если дѣло идетъ о внутреннемъ отношеніи Христіанъ къ ихъ вѣрѣ. Какое дѣло наукъ, народному просвѣщенію — коихъ возвращеніе среди народа нашего считаемъ главною

исключительно целью Общества св. Василія В., — до партії? — . . . . .

Условность, неразрывно связанныя съ идею партіи, конечно стѣсняетъ внутреннюю личную свободу лицъ, къ партіи принадлежащихъ, и нѣсколько оскорбительна для самого убѣжденія, дѣлая его искренность какъ бы не нужнаю, относясь къ нему съ стороны вѣжней... Нѣтъ, нѣтъ, въ самонъ дѣлъ не можетъ быть партії въ Обществѣ св. Василія В. — Вѣдь мы думаемъ что помянутое Общество есть представителемъ той среды, въ которой совершаются дѣятельность народнаго самосознанія, развитіе и жизнь народныхъ началь. Вѣдь мы думаемъ — какъ одинъ писатель приѣтиль, — что никакихъ партій не должно существовать въ сферѣ политической, въ обществѣ, да и не существуетъ. Не посредствомъ партіи и ихъ столкновенія совершаются дѣятельность народнаго самосознанія и преуспѣніе какаго будь народа. То, что у насъ назвалъ бы кто будь должно партіи, можетъ называться направлениями, или даже школами, ученіями, но ни какъ партіи. Направленіе, свободно разрабатываясь, можетъ видоизмѣнится въ безчисленныхъ отг҃никахъ, жить своею внутреннюю жизнью, приниматься другими не вполнѣ, а отчасти, оно не предлагаетъ никакой условности, не обязательно ни для кого, а требуетъ только искренности отъ человѣка, становится его самостоятельнымъ убѣжденіемъ его личною жизнью. Поэтому на вопросъ къ какой кто принадлежитъ партіи, мы отвѣчали бы, что къ партіи мы принадлежимъ никакой, въ обществѣ нашемъ, но принадлежимъ къ извѣстному направлению.

## Рѣчъ.

Произнесенная О. Іоанномъ Раковскимъ, вторымъ предсѣдателемъ Общества св. Василія В., по случаю открытия четвертаго

### Джеучителямъ.

Жрецы грѣха, пророки тымы!  
Напрасно вы постыдной ложью  
Затмить хотите правду Божью,  
Серда опутать и умы!  
Безсильны злобы ухищренья,  
Безсильно жало клеветы: —  
Свободы пылкія мечты,  
Ко благу честныхъ стремленія —  
Вамъ не убить! Года пройдутъ  
И лжи замрѣть безслѣдно голосъ;  
Зерно добра — дастъ пышный колось,

А ваши плевела — сгниютъ!  
Иль осѣяніемъ вашимъ взорамъ  
Зоря иная не ясна?  
Вамъ дѣла нѣть, что племена,  
Покончить съ вѣковымъ раздоромъ,  
Другъ другу руку подаютъ,  
Что столько свергнуто кумировъ,  
И что сильнѣй всѣхъ сильныхъ міра  
Сталъ мысли животворный трудъ.  
Вамъ дѣла нѣть! Но часъ настанетъ —  
Жрецы грѣха, пророки тымы —  
И человѣкъ, какъ отъ чумы,  
Отъ васъ съ проклятіемъ отринеть!  
И вы съ позоромъ на чѣлѣ,  
Пойдете ужасомъ обѣты, —  
Какъ отъ братъ, убившій брата,  
Искать пріюта на землѣ.

А. П.

### Дѣлъ дорогъ

1.

Дѣлъ легли дороги, братя, предъ нами, —  
А какая лучше, разсудите сами  
Первая дорога — широка привольна,  
Всикого народу ходитъ тутъ довольно.  
Глаже, веселѣе не смыслятъ дороги,  
Не изрѣжутъ камни — пѣшходу ноги;  
До бокамъ все рощи съ темною листвою:

Общаго Собрания его, происходившаго въ Уг-  
варъ 18 (30) Сентября 1869 года.

### Милостивые Государи!

Общество св. Василія В. сего дня окончило третій годъ своего существованія. Мы, которымъ поручено было завѣдывать его дѣлами, обязаны дать отчетъ о ввѣренномъ наше-  
народномъ сокровищѣ. Этого ожидаетъ отъ насъ публика, этого же требуетъ настоящее общее Собрание Общества св. Василія В. Я нарочно назвалъ Общество св. Василія В. народнымъ сокровищемъ. Ибо что можетъ быть дороже для народа, какъ попеченіе о его духовномъ преуспѣніи, о просвѣщенніи его мысленныхъ очей и вдовореніи народнаго благосостоянія. Священное Писаніе говоритъ: «Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твоє просто, все тѣло твоє свѣтло будетъ; аще ли око твоє лукаво будетъ все тѣло твоє темно будетъ» (Мате. 6, 22—23). Всякая слѣпота есть большое несчастье. Какъ тѣло освѣщается лучами очей, такъ народъ просвѣщается свѣтомъ наукъ. Безъ очей тѣло темно и человѣкъ слѣпъ, а безъ наукъ народъ невѣжественъ и бѣденъ. Но не только отъ недостатка очей происходитъ темнота тѣла, она въ большей или меньшей мѣрѣ рождается, если око не просто, то есть если оно повреждено и неправильно, такъ точно и народъ подвергается опасности духовной слѣпоты, если основаніе наукъ должно и погрѣшно. Усматрѣвая въ Обществѣ св. Василія В. свѣтильникъ нашему народу, я умѣстны счи-  
тать примѣнить къ нему вышеприведенные слова Спасителя о правотѣ и лукавствѣ тѣлеснаго ока.

Предпославъ сіе объясненіе воззрѣній моихъ на Общество св. Василія В., исполняю долгъ мой, въ силу котораго слѣдуетъ мнѣ дать отчетъ о дѣятельности его. Что издало Общество за прошлые годы, это извѣстно почтенной публикѣ. За прошлые годы члены Общества и наша публика, кроме мѣсяцослововъ,

Есть гдѣ пріютиться отъ дождя и зною.  
И въ садахъ роскошныхъ недостатка нѣту,  
И гулять въ нихъ можетъ всякой безъ запрету.  
Тамъ плоды на солнцѣ, наливаясь, зреютъ,  
Тамъ цвѣты въ зеленой муравѣ пестрѣютъ  
Какъ богатой ткани яркие узоры, —  
Любоваться ими не устанутъ взоры!  
И ведеть не къ горю, не къ нуждѣ гистущей  
А къ счастливой долѣ этотъ путь цвѣтуши,  
Въ роскоши да въ нѣгѣ, весело, богато  
Заживетъ счастливецъ въ росписныхъ палатахъ  
Передъ имъ холопы будутъ изгибаться,  
Отъ него подачки жадно добиваться, . . .  
Золотомъ пресыщенъ и пресыщенъ властью,  
Попривыкнувъ къ лести и къ подобострастью  
Онъ совсѣмъ забудетъ что на бѣломъ свѣтѣ  
Есть нужды и горя страждущія дѣти,  
Что они не знаютъ счастья до могилы,  
А чела не илюнить рабски передъ силой,  
Славная дорога! Хоть кого заманить  
Околдуется сердце — разомъ отуманить!

2.

Но другой есть путь кремнѣстный,  
По горамъ крутымъ идетъ;  
Не шумитъ здѣсь садъ тѣяністый  
И не зреетъ сочный плодъ:  
Только острая каменя  
Чѣя то щедрая рука  
Разбросала на мученье  
Пѣшхода бѣдняка.  
Тѣрѣя колючій то и дѣло  
Выростаетъ изъ земли  
И ему воинствуетъ въ тѣло  
Иглы острыя свои.  
Раскаляются отъ зною  
Безконечные поски,  
И съ зловонною водой  
Здѣсь сочатся родники.  
Бездны — черныхъ тучъ мрачнѣе  
Взоры путника страшатъ,  
Съ ядовитымъ жаломъ змѣи  
Между камнями кишатъ . . .

Великій Сборникъ, «изданіе О. Андрея Попѣвича, Русскую Грамматику, иною изданную на мадярскомъ языке и первую часть Всемірной Исторіи, составленную Г-мъ Викторомъ Кимакомъ. Въ седьмомъ году оставила пе-  
рестано Ариометика, иною написанная. — Надѣ-  
жно вскорѣ будетъ отпечатанъ мѣсяцословъ  
за 1870 годъ, а равно будетъ издана и вто-  
рая часть Всемірной Исторіи. Эти изданія вы-  
даны будутъ членамъ Общества за настоящій  
годъ. Кроме сего Общество съ втораго полу-  
годія 1867 года понынѣ издаетъ ежепедѣль-  
ную газету «Свѣтъ». Какія бы ни были сужде-  
нія нѣкоторыхъ обѣ упомянутой газетѣ, однако  
все, въ настоящую пору, еще вовсе не  
считаю лишиною для нашей публики. Она ча-  
стью доводить до свѣдѣнія читателей резуль-  
таты дѣятельности Общества, частью поддер-  
живаетъ въ публике духъ бодрости и укрѣ-  
пляетъ въ ней чувство народности. Безъ об-  
ѣдѣна мыслей не возможно никакое преуспѣяніе  
въ соціальной жизни. Какъ въ частномъ жи-  
тіи необходимо нужно общепіе другъ съ другъ  
для взаимнаго вразумленія, такъ въ об-  
щественномъ сожитіи непремѣнно нужно пуб-  
личный органъ для достижения высшихъ со-  
ціальныхъ цѣлей. По этому журналистика имѣ-  
еть у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ самое  
большое значеніе и уваженіе. У насъ, кроме  
упомянутой газеты, нѣтъ иного никакаго пуб-  
личнаго органа. А потому ее вдругъ про-  
становить и уничтожить, по моему мнѣнію,  
не было бы ни благоразумно ни полезно для  
нашей народной жизни. Правда она слабо под-  
держивается нашою публикою, такъ какъ число  
подписчиковъ ея едва превосходитъ 300, а по-  
тому и издержки изданія ея никогда не были  
покрыты подпискою суммою, и, принявъ во  
вниманіе, что, при слабомъ развитіи нашей  
народной жизни, мы должны дорожить этимъ  
незначительнымъ числомъ предплатителей, ко-  
нечно мы не могли решиться лишить Обще-  
ство и публику ихъ единственного органа. Не  
укрываемъ мы и многихъ недостатковъ, за-

И вѣщими по такому  
Безотрадному пути —  
Въ золоченые хоромы,  
Къ наслажденью не приди!  
На ширахъ имъ мѣста нѣть:  
И не ждутъ они веселья!  
Въ путь они пустились съ цѣлью  
Проложить въ пустынѣ слѣдъ.  
Хоть угрюма та дорога  
И не къ радостиамъ ведеть,  
Но по ней — за ними много  
Новыхъ путниковъ пойдетъ,  
Съ упованьемъ, что желанный  
Часъ придется когда вибудъ,  
Что на край обѣгованый  
Будетъ имъ дано взглянуть,  
И съ душою умиленной,  
Въ этотъ часъ, съ крутыхъ высотъ,  
Солнца — правды — надъ вселенной  
Встрѣтить путники восходъ! . . .  
Такъ-то братья! передъ нами  
Пролегаютъ два пути:  
Разсудите же вы сами —  
По какому намъ идти?

А. П.

### Природа-мать.

Природа мать! къ тебѣ ваду  
Съ своей глубокою тоскою,  
Къ тебѣ усталой головою  
Нв лово съ плачью припаду.

Твоихъ лѣсовъ немолчный шумъ,  
И нивъ златистыхъ колыханье,  
Лазурь небесъ и водъ журчанье  
Разгонять мракъ гнѣущихъ думъ.

Пусть говорятъ, что ты къ людской  
Тоскѣ и скорби безучастина,  
Что изѣленія напрасно  
Ждать отъ тебя душѣ большой, —

мъчаемыхъ въ упомянутомъ повременномъ издаини, но, какъ отъ начишающихъ что только теперь запиматься нашею литературою и при томъ мало опытныхъ редакторовъ не лъзя требовать взыскательности и ожидать удовлетворенія всъмъ жедалімъ, то мы, и въ сеинъ отношеніи, оправдываемъ упомянутое издание и извиняемъ его погрѣшности. Конечно хорошихъ изданій мы не дождемся дотолъ, доколъ не разовьется у насъ литературное дѣло въ такой степени, чтобъ каждый интересовался имъ и своею обязанностю считалъ способъ-шествовать ему. Когда большинство массы будетъ проникнуто чувствомъ настоятельной потребности народнаго просвѣщенія, тогда обратится у насъ число хорошихъ писателей и тогда будутъ выходить въ свѣтъ хорошія изданія. Разумѣется, сей цѣли вдругъ мы не можемъ достигнуть, но постепенно должны стремить къ ней и тщательно употреблять средства, ведущія къ получению ся. Таковыиъ средствоиъ, между прочимъ, считаемъ вышепомянутое періодическое изданіе, которое, въ настояще время, служитъ у насъ болѣе способомъ изощренія умственныхъ силъ, пежели образцомъ иѣкоего хорошаго слога и литературнаго произведенія. Зная, что безъ постепенного упражненія иѣть литературныхъ успѣховъ, мы газету «Свѣтъ» защищаемъ и какъ средство для литературнаго усовершенствованія.

При заботливости нашей о возможномъ удовлетвореніи почтеныхъ членовъ Общества за прошлые годы е проминули мы постараться также и о томъ, чтобы почтенные члены Общества получили слѣдующія имъ изданія въ будущемъ году. Съ этого цѣлію предпринято составленіе Русско-Мадарскаго Словаря. Огромный сей трудъ благоволиа принять на себя нашъ отличнѣйшій молодой литературный труженникъ О. Александръ Митракъ. Половина его труда уже готова и миѣ отдана для пересмотрѣнія. О немъ я долженъ отозваться съ величайшою похвалою. Въ самомъ дѣлѣ, если

удастся Обществу издать упомянутый Русско-Мадарскій Словарь, то чрезъ это не только будетъ удовлетворено настоятельной потребности нашей публики, но вмѣсть будетъ сдѣлано нашему Обществу величайшая слава и честь, а съ тѣмъ оказана будетъ также и литературному миру большая услуга.

Упомянутый Словарь, въ подлинномъ смыслѣ слова, будетъ полонъ; онъ, кроме словъ литературнаго языка, будетъ содержать въ себѣ также и слова нашего провинциальнаго языка, дабы такимъ образомъ дать ученику миру способъ чѣмъ обширнѣе познакомиться съ богатѣйшимъ Русскимъ языкомъ. Не менѣе питаемся надеждою, что и послѣдняя третья часть Всемирной Исторіи, а равно и літургика съ азбukoю будутъ изданы въ будущемъ году.

Вотъ короткій очеркъ всей дѣятельности Общества. При окончаніи отчета моего не могу я не замѣтить, что мы съ самого первого начала дѣятельности нашей постоянно держались одного и того же направления. Мы, безъ всякаго колебанія, всегда пользовались обще-литературнымъ Русскимъ языкомъ. Отъ сего направления мы никогда ни на шагъ не отступали и сму школы не измѣнили. Принявъ во вниманіе изложенные мною результаты дѣятельности Общества, каждый можетъ убѣдиться, что принятие нами направления вовсе не было вреднымъ и пагубнымъ для цѣлей Общества. Не говорить ли въ пользу нашего направления со дня на день увеличивающееся число писателей, старающихся усвоить себѣ слогъ чистаго литературнаго языка? Не оправдываетъ ли публика наше направление тѣмъ, что, въ продолженіе трехъ лѣтъ, число членовъ Общества не убавилось, а напротивъ еще иѣсколько умножилось? Не доказываетъ ли хорошую сторону нашего направления то, что иѣсанословы, въ довольно значительномъ количествѣ расходятся у ней? Не свидѣтельствуетъ ли объ отличности нашего направления существование газеты «Свѣтъ», подписчики и сотрудники ко-

торой содѣйствуютъ къ упроченію его?

Принявъ во вниманіе, что наша народная жизнь все еще стенає подъ давленіемъ высшей атмосферы, мы достаточными находимъ и настоящій маленький кружокъ дѣятелей въ пользу Общества. Они, въ самомъ дѣлѣ съ какимъ, то самоотверженіемъ и пожертвованіемъ личныхъ выгодъ отстаиваютъ права народности. Слава, честь, да спасибо имъ за то! мы со своей стороны также усердно благодаримъ ихъ за ихъ содѣйствіе нашимъ подвигамъ. Благодаримъ и почтенну публику за ея къ намъ благосклонность. Наконецъ благодаримъ почтевное Собрание за довѣріе къ намъ доселѣ оказанное.

Теперь покорѣйше прошу господъ моихъ сослужителей дать подробнѣйшій отчетъ объ экземплярахъ изданій и состояніи кассы Общества, дабы почтенное Собрание, согласно уставу Общества, могло приступить къ избранию новыхъ чиновниковъ и, по усмотрѣнію своему, устроить будущую судьбу Общества свъ Василія В. Отъ воли почтеннѣшаго Собрания зависитъ обеспечить будущность его способомъ наши испытаніими, если возможно, иными какими — либо сообразными съ возрѣніемъ собранія. Мы отъ сердца рекомендуемъ благо Общества полному вниманію и покровительству милостивыхъ государей, нарочно собравшихъ для принятия надлежащихъ мѣръ, имѣющихъ цѣлю упрочить дальнѣшее существование процветаніе въ возможное благосостояніе его.

### ТЕПЛОТА ЛУНЫ.

Вопросъ о томъ получаетъ ли земля какое-либо количество тепла отъ луны давно уже приводилъ въ затрудненіе астрономовъ и физиковъ, и для решенія его были дѣланы самые тонкіе опыты. Соссюръ полагалъ что ему удалось уловити теплоту луны, но было доказано, что замѣченная имъ теплота происходила отъ его инструментовъ. Мед-

Нѣть я не вѣрю! Съ вами ты  
Живешь одною жизнью полной  
Или зачѣмъ же ропщутъ волны  
И грустно шепчутся листы?

Зачѣмъ же съ неба хоръ свѣтиль  
Землѣ такъ ласково сѣѧть;  
И слезы чистыя роянятъ  
Роса — на свѣжій дернъ могиль?

На все отвѣтъ въ тебѣ найдеть  
Тотъ, кто съ любовью безконечно ї,  
Къ тебѣ — и гнетъ тоски сердечной  
И радость свѣтлую несътъ.

О не отринь природа мать,  
Борьбой измученнаго сына,  
Чтобы хотя на мигъ единый —  
Сошла миѣ въ душу благодать.

Чтобы съ себѣ я могъ стражнуть  
И лжи и лѣнности оковы,  
И съ сердцемъ чистымъ, съ силой новой  
Опять пустылся бодро въ путь . . . . .

Да окрылить духъ падшій мой,  
Восторгъ могучими крылами  
Да буду мыслю и дѣлами  
Я вѣреинъ истинѣ однай

А. П.

### Цыганка.

Окруженъ мечтами  
Въ тѣнику садовою  
Наслаждаюсь иѣлымъ  
Женки взоромъ, словомъ.

Правда, предо мною  
На дворѣ все пусто,  
Но въ дворѣ сердечномъ  
Тѣмъ богаче чувство.

Кстати я изрядный  
Пустодомъ отъ роду,

Чоргъ бери! не стану  
Укорять природу.

Женочкинымъ словомъ  
Убаюканъ дремлю,  
Что ко миѣ? хоть вихоръ  
Возмѣтъ съ подъ насъ землю.

Лнгель сна цѣлустъ  
Ужъ глаза и лоно, . . .  
Но собака, неучъ  
Лаять стала грозно, —

Лаегъ на цыганку  
Съ картами пришедшу,  
Чуръ! сchezин цыганка,  
Я отъ картъ трепещу.

Но бѣда съ супругой.  
Къ любопытству склонной,  
Склонной вѣрить лгунѣ  
Лжущей посторонно.

Вдругъ собаку слашти,  
Лгуня же по чести  
То твердитъ: „что наши  
Ходятъ небомъ звѣзды.

Чѣть ... печѣть ... ву ладно ...  
Карты всѣ счастливы:  
Такъ растетъ вамъ доля  
Будто вѣтки ивы;

Прибыль въ хозяйствѣ  
Подойдетъ до верху:  
Сахаромъ насытишь  
Лошадей четверту;

Словомъ: чаша счастья,  
Ваше сердце, лоно,  
Будетъ отъ блаженства  
Изобильно полно.

Отъ врага одного  
Будетъ лишь вамъ вредно,

Онь мутатъ на вашемъ  
Небосклонѣ ведро...“

Лѣстивая цыганка  
Въ миѣ бѣза надѣя,  
Обѣщаю долю  
Картами владѣя,

А душа супруга  
Отклонила разомъ  
Лающу собаку  
Цѣломудрый разумъ:

И повѣрилъ лгуня  
Супротивъ начала,  
Что она миѣ въ картахъ  
Лестно обѣщала.

Какъ бы то возможно  
Будничнымъ-то чиномъ  
Наслаждаться долей  
При врагѣ зміномъ?

Нечего! ужъ болѣ  
Не прельщусь ни раза,  
Но леткомъ однажды  
Четверки Пегаза —

Жизнь врага рисуя  
Вовсе безъ личины:  
Совершу изящно  
Образецъ зміний.

И тогда цыганка  
Лѣстивая надѣя  
Станешъ миѣ богиней  
Весь Оломпъ владѣя

Я же слышу разумъ,  
И твержу почести:  
Что лишь нашей доли  
Ходятъ небомъ звѣзды.

Женочкинымъ словомъ  
Убаюканъ дремлю,  
Что ко миѣ? хоть вихоръ  
Возмѣтъ съ подъ насъ землю.

Урінъ Метсоръ.

лови также дѣлалъ опыты и вналъ въ туже ошибку. Профессоръ Тиндалъ, въ своихъ классическихъ лекціяхъ о теплотѣ, по новоду этихъ попытокъ, замѣтилъ что всѣ подобные опыты неизбѣжно должны терпѣть исудачу, такъ какъ исходящіе отъ луны лучи тепла такихъ свойствъ, что поглащаются свѣтособирательными стеклами, употребляемыми наблюдателями. Самъ же онъ дѣлалъ опыты съ металлическими зеркалами, но успѣху ихъ препятствовала густая атмосфера Лондона. Намѣкъ его однако не прошалъ даромъ, и было рѣшено, что для опытовъ должны быть употреблены зеркала, а не стекла. Лучше всего для сей цѣли могло быть пригодно гигантское зеркало Россова телескопа, но онъ имѣлъ тотъ недостатокъ, что къ нему не было приспособлено самодвигающагося часового механизма, дѣбы слѣдить за движениемъ небесныхъ свѣтиль, а опытъ предстоялъ сглытовкій что даже теплота, поражаемая поворотами телескопа, обыкновеніемъ способомъ могла маскировать результатъ. Наконецъ, послѣ долгихъ затрудненій, къ рефектору Росса былъ присоединенъ самодвигающійся механизмъ, и это дало возможность приступить къ опыту, для коихъ былъ взятъ самый чувствительный тепломѣрный инструментъ, известный подъ названіемъ термо-электрическаго столбца, и тотчасъ было замѣчено небольшое, но явственное уклоненіе обозначающее теплоту. Послѣ повторенныхъ нѣсколько разъ наблюдений не могло уже оставаться сомнѣній, что земля действительно получаетъ освѣзательную часть тепла отъ своего спутника. Наблюденія дали еще болѣе интересные результаты. Сравненіе темлоты получаемой отъ луны съ теплотой различныхъ земныхъ тѣлъ, привели къ заключенію, что во время полнолуния поверхность луны нагревается до температуры значительно превосходящей температуру кипѣнія воды. Серъ-Джонъ-Гершель уже давно утверждалъ, что такъ должно быть, ибо во время длишаго дуннаго дня, продолжающагося около 300 нашихъ часовъ или около  $12\frac{1}{2}$  нашихъ дней, солнечные лучи безъ перерыва падаютъ на лунную поверхность, и никакія облака, никакая атмосфера не умѣряютъ палищаго жара солнечныхъ лучей, которые при томъ въ теченіи около трехъ нашихъ дней почти вертикально падаютъ на несчастнаго спутника земли.

## РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Его Преосвященство Стефанъ епископъ 20-го сентябрь (2-го окт.) отправился въ Пешть на симъ государственный.

— На упраздненное мѣсто перцептора при кассѣ епархиальныхъ фондовъ мukачевской епархіи, именованъ Его Высокопреподобіе Василій Медведецкий каноникъ; а упраздненное мѣсто контролера при томже чиновствѣ получилъ пр. о. Эммануилъ Фейеръ.

— Пр. о. Йоанъ Жидовичъ приходникъ въ Велкихъ Пелешкахъ именованъ въ приходники Кашъ-Лейта; а на его мѣсто именованъ Пр. о. Димитрій Меллешъ священникъ напкорскій; и такимъ образомъ упраздненный приходъ напкоръ заполненъ пр. о. Антоніемъ Поппомъ.

— При унгварской епископской канцеляріи на упраздненное мѣсто конциписта именованъ пр. о. Йосифъ Качановскій, протоколистъ тогоже чиновства. Въ протоколиста же избрали Г. Петръ Азарій, причетникъ мukачевской епархіи.

— На упраздненное мѣсто учительское при здѣшней препарації, именованъ пр. о. Евгеній Горзовъ, священникъ мukачевской епархіи.

— На упраздненное мѣсто префекта въ унгварской духовной семинарії, именованъ Дръ Йоанъ Вадій, капелланъ Ш. А. Угельскій.

— Въ Дузанѣ, на берегу Женевскаго озера, недавно публика была удивлена страннымъ дождемъ. Внезапно тысячи муравьевъ упали пзъ воздуха на гулявшихъ и покрыли тонкимъ слоемъ всѣ улицы и дома. Насѣкомыя не мало досаждали пуб-

ликѣ, потому что проникали съ совершеніемъ безцеремонностью и безъ всякаго па то соизволенія всюду, куда только можно проникнуть, хотя бы черезъ малѣйшес отверстіе.

— Ницій математикъ. Въ Галиції въ небольшихъ мѣстечкахъ и селахъ прохоже иерѣдко встрѣчаются безобразнаго ишаго еврея, крайне обиженнаго природой въ физическомъ отношеніи. У него кривыя ноги, искривленный ротъ, уродливая физіономія, глаза налиты кровью и, въ добавокъ ко всему, онъ сильно занкается. Но какъ велико его безобразіе, такъ замѣчательны способности. На вопросъ? кто онъ такой, онъ отвѣчаетъ занкаясь: я . . . счетъ . . . чпкъ. Потомъ онъ попроситъ у васъ милости и вызовется поможити въ умѣ какуюнибудь сумму изъ 8 цифръ на сумму изъ 6, на прим. 25,277,596, на 324 953, черезъ иѣсколько минутъ онъ рѣшає задачу совершенно вѣрно, и притомъ гораздо скорѣе, чмъ другой сдѣлаетъ на бумагѣ. Прибавляютъ, что если бы сей несчастный получилъ какое нибудь образование, то изъ него, вѣроятно, вышла бы въ своемъ родѣ знаменитость, между тѣмъ какъ теперь онъ бродитъ по селамъ и показываетъ свой талантъ за иѣсколько крейцаровъ.

— Еще женщины врачи. Со словъ Gazette des Poritaux Сп. Вѣдъ сообщаютъ, что между слушательницами курса медицины въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ блестящимъ образомъ выдержали экзаменъ три женщины, изъ которыхъ одна русская, одна француженка, и одна американка.

— Простый и вѣрный признакъ смерти. Во Франціи одинъ богатый маркизъ, по имени д. Оршъ, назначилъ премію въ 20,000 франковъ за открытие практическаго способа, доступнаго даже сельскому населенію, несомнѣнно узнавати наступленіе смерти. Сія премія, пишутъ теперь, присуждена доктору Каньеру, изъ Сен-Жан-Дю-Гара. Его простый несомнѣнныи способъ состоитъ въ разомѣриваніи руки дѣйствительнаго или ишаго покойника въ темной комнатѣ, при свѣтѣ свѣчи. Если смерть еще не наступила, то пальцы, особенно въ своихъ окруженіяхъ, являются прозрачными, съ легкимъ розовымъ отѣнкомъ. Въ противномъ случаѣ рука закрывается собою свѣчу, какъ мраморная, и рѣзко отдѣляется отъ лучей свѣта.

— Въ Середнемъ вилюбраніи начнется 18 октября. Въ Унгварѣ и Вилянахъ отбылось прошедшій недѣли.

— Графъ Юлій Андрашій министеріальной предсѣдатель, какъ въ мадярской газетѣ „Унгъ“ пишутъ, подарилъ одно красивое обширное зданіе русскому селенію Теребешъ, находящемуся въ Землинискомъ комитатѣ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы оно перестоилось въ общую деревенскую школу, для всѣхъ вѣроисповѣданій. Это зданіе прежде было монастырь и графъ купилъ оно не давно за 2500 гульд. а. ц.

— Строеніе унгварскаго захарнаго завода — какъ въ тойже мадярской газетѣ пишутъ — уже опредѣлено и, что по воззванию комитатскаго главнаго жупана, направленному къ помѣщикамъ предназначено 1600 югеровъ съ цѣллю произведенія рѣпы, нужной для поминутаго завода.

— Пешть-Мишколцкая желѣзная дорога передастся всобщему употребленію 2 декабря т. г.

— Число газетъ въ Парижѣ. Въ Парижѣ выходитъ въ настоящее время 851 газета. Изъ нихъ 39 политическихъ, 79 религіозныхъ, 22 органа протестантскаго вѣроисповѣданія и 7 — еврейскаго, 29 касаются народнаго просвѣщенія и 95 юриспруденціи, административныхъ газетъ 16; 46 посвящены медицинѣ, 16 военному искусству, 90 землемѣрію, садоводству и проч., 67 художествамъ и театру, 22 желѣзодорожному и горному дѣлу и 29 финансовымъ наукамъ. Фран-масонство имѣть 4 органа, а спиритизмъ 9.

— Око за око, зубъ за зубъ. Въ Японіи до сихъ поръ еще существуетъ въ полной силѣ этотъ родъ наказанія за преступленія. Послѣдній примѣръ такой кары случился въ Огазакѣ, гдѣ мачиха была уличена что она двухъ насыниковъ своихъ, пяти и трехъ лѣтъ, сварила въ банѣ (въ Японіи при каждомъ домѣ есть баня), а потому и сама была сва-

ренна въ деревянномъ маслѣ, которое постепенно по добрѣвалось до кипѣнія.

— Къ экспедиціи Франклина. По словамъ телеграммы въ Буонарентурѣ найдены бумаги, относящіеся до извѣстной экспедиціи Франклина къ сѣверному полюсу. Изъ бумагъ видно, что экспедиція зимовала въ 1846—47 г. въ Бучи-Эйлендѣ, а Франклінъ скончался 11 іюня 1847 года.

— Облегченное путешествіе въ Суэцъ. Въ Варшавскомъ Дневнике пишутъ, что въ Krakowѣ составилась компанія для поѣздки на открытие Суэцкаго канала. Путешественники цѣдуть до Триеста по рельсамъ, а оттуда на пароходѣ. Поѣзда изъ Krakova въ Вѣну и обратно будеть стоять въ второмъ классѣ вагоновъ желѣзной дороги 17 гульд. а въ третьемъ —  $11\frac{1}{2}$  гульденовъ. Изъ Вѣны въ Каиръ и обратно — 325 гульденовъ (серебромъ) во второмъ классѣ и 245 гульд. въ третьемъ, считая и курсъ на пароходѣ изъ Триеста въ Александрію, въ переноску вещей съ парохода въ гостиницу, иѣзу по жежезной дорогѣ до Каира, наконецъ возвращеніе черезъ Александрію и Триестъ въ Вѣну. Компанія принимаетъ на себя содержаніе пассажировъ, доставленіе имъ проводниковъ, экипажей, гондолъ и верблюдовъ за особенную плату, въ размѣрѣ 300 австрійскихъ гульденовъ (серебромъ). Выѣздъ изъ Krakova назначенъ на 19 е октября; возвращеніе въ Вѣну къ 15-му ноября ст. ст. Билеты на поѣздку въ этой компаніи продаются до 3-го октября.

— Изъ студеного пишутъ намъ, что 8 (20) септември въ Пилипѣ торжественно отпраздновался праздникъ Богородицы въ присутствіи 3000 народа. При которомъ случаѣ благочинный собора съ приходникомъ таможнѣмъ и изѣкимъ приношаютъ Всевышнему безкровную жертву; а проповѣдь проговорилъ на русскомъ языке Его Пр. Илій Шивульскій, Несторъ нашъ, доказывая изящными словами, какъ пишутъ, что Пр. Богородица Дѣва есть непорочная.

— Изъ Поростова сообщаютъ намъ что тамъ въ день праздника воздвиженія честнаго и животворящаго креста, нововооруженный каменныи храмъ, котораго основной камень 17 іюня г. 1864 положенъ и благословенъ былъ Его Пр. Михаило Стрипскімъ консисторіальнымъ записчикомъ, въ присутствіи много народа благословленъ былъ тѣмже преподобнымъ отцемъ.

— Конкурсъ объявляется на упраздненное мѣсто пѣвце учительское въ Галочи, находящемся въ Безовскомъ округѣ. Доходы поминутаго мѣста, сверхъ хорошей квартиры и обширнаго внутренняго грунта, 4 югера пахатной земли (ораницы), 1 югеръ луга, 2 к. жита, пѣвческая штола, и 40 гульд. а. ц. Желающіе получить это мѣсто, пустѣ появляются 27 октября по нов. ст. во Лакартѣ.

| На общество св. Василія В. платили:     | гульд. кр. |
|-----------------------------------------|------------|
| O. Вареоломей Шашт, свящ.               | 2 —        |
| за 1869 г.                              | 2 —        |
| O. Йоанъ Корестенскій, свящ.            | 2 —        |
| за 1869 г.                              | 2 —        |
| G. Антоній Кеврешій, чл. основат.       | 24 —       |
| за 1867—1868 г.                         | 24 —       |
| G. Георгій Маркошъ, префектъ кам. имѣн. | 2 —        |
| за 1869 г.                              | 2 —        |
| O. Антоній Штейфанъ, свящ. Пистр.       | 2 —        |
| за 1869 г.                              | 2 —        |
| O. Йгнатій Рошковичъ, свящ. Палишск.    | 2 —        |
| за 1868 г.                              | 2 —        |
| O. Бернардъ Деакъ, свящ. Лабор.         | 2 —        |
| за 1909 г.                              | 2 —        |
| O. Андрей Демяновичъ, свящ. Довж.       | 4 —        |
| за 1868, 1869 г.                        | 4 —        |
| O. Августинъ Івановичъ Ясничакъ, свящ.  | 2 —        |
| Гливиц. за 1869 г.                      | 2 —        |
| O. Андрей Нейметъ, свящ. Березн.        | 2 —        |
| за 1869 г.                              | 2 —        |
| O. Йоанъ Скуязевичъ, свящ. Гатм.        | 2 —        |
| за 1869 г.                              | 2 —        |
| O. Йоанъ Валій, свящ. Карас.            | 2 —        |
| за 1869 г.                              | 2 —        |
| O. Іннокентій Левканичъ, іеромон.       | 2 —        |
| за 1869 г.                              | 2 —        |